

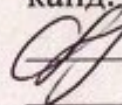
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
МОРДОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМ. Н. П. ОГАРЁВА»

Факультет юридический

Кафедра уголовного права, криминалистики и криминологии

УТВЕРЖДАЮ

Зав. кафедрой
канд. юрид. наук, доц.
С. В. Петрикова

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

**ПОЛУЧЕНИЕ ВЗЯТКИ: УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ И
КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ**

Автор магистерской диссертации 11.06.2018г. А. В. Леонтьев

Обозначение магистерской диссертации МД-02069964 – 40.04.01-08-18

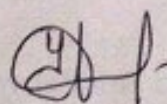
Направление подготовки 40.04.01 Юриспруденция

Руководитель работы
канд. юрид. наук, доц.

 11.06.2018г.

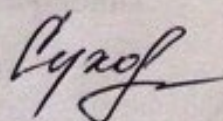
С. В. Петрикова

Нормоконтролер
канд. юрид. наук, доц.

 11.06.2018г.

А. А. Чебурёнков

Рецензент
канд. юрид. наук, доц.

 11.06.2018г.

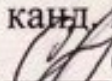
О. А. Сухова

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
МОРДОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМ. Н. П. ОГАРЁВА»

Факультет юридический

Кафедра уголовного права, криминалистики и криминологии

УТВЕРЖДАЮ

Зав. кафедрой
канд. юрид. наук, доц.
 С. В. Петрикова

ЗАДАНИЕ НА МАГИСТЕРСКУЮ ДИССЕРТАЦИЮ

Студент Леонтьев Андрей Владимирович

1 Тема: Получение взятки: уголовно-правовой и криминологический аспекты.

Утверждена приказом по МордГУ № 8133-с от 05.10.2016 г.

2 Срок представления работы к защите 11.06.2018 г.

3 Исходные данные для научного исследования: нормативные акты, судебно-следственная практика, учебная и научная литература.

4 Содержание магистерской диссертации

4.1 Введение.

4.2 Проблемы квалификации состава получение взятки.

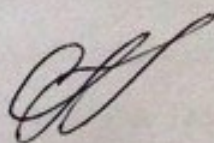
4.3 Отграничение получения взятки от смежных составов преступлений.

4.4 Криминологическая характеристика состава получение взятки.

4.5 Заключение.

5 Приложение А. Данные судебной статистики по ст.ст. 290 и 291 УК РФ за 2015-2017 гг. в Республике Мордовия.

Руководитель работы
канд. юрид. наук, доц.

С. В. Петрикова

Задание принял к исполнению

А. В. Леонтьев

РЕФЕРАТ

Магистерская диссертация содержит 98 страниц, 87 использованных источников, 1 приложение.

КОРРУПЦИЯ, ВЗЯТОЧНИЧЕСТВО, ПОЛУЧЕНИЕ ВЗЯТКИ, РАЗМЕР ВЗЯТКИ, ДОЛЖНОСТНОЕ ЛИЦО, НЕЗАКОННОЕ ВОЗНАГРАЖДЕНИЕ МАТЕРИАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА, ПОКРОВИТЕЛЬСТВО ПО СЛУЖБЕ, ПОПУСТИТЕЛЬСТВО ПО СЛУЖБЕ.

Объектом исследования являются уголовно-правовые отношения, возникающие в связи с совершением преступления, предусмотренного ст. 290 УК РФ.

Цель магистерской диссертации – разработка теоретических и прикладных основ проблемы противодействия получению взятки, подготовка на этой базе рекомендаций по совершенствованию уголовно-правовых норм и практики их применения.

В процессе работы использовались диалектический метод научного познания, исторический, логический, системно-структурный, сравнительно-правовой, статистический, формально-юридический и другие методы исследования.

В результате исследования выявлены проблемы квалификации состава получение взятки, выработаны критерии отграничения получения взятки от смежных составов преступления, а также дана криминологическая характеристика данного состава преступления.

Область применения – полученные результаты, содержащиеся в работе, выводы и рекомендации могут быть использованы в следующих областях деятельности: в деятельности правоохранительных органов в сфере экономической безопасности и противодействия коррупции; преподавании курса Особенной части уголовного права в юридических учебных заведениях.

Эффективность – повышение качества практической деятельности правоохранительных органов.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	5
1 Проблемы квалификации состава получение взятки	
1.1 Объект преступления	8
1.2 Объективная сторона преступления	25
1.3 Субъект преступления	41
1.4 Субъективная сторона преступления	54
2 Отграничение получения взятки от смежных составов преступления	59
3 Криминологическая характеристика состава получение взятки	75
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	85
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	89
ПРИЛОЖЕНИЕ А. Данные судебной статистики по ст.ст. 290 и 291 УК РФ за 2015-2017 гг. в Республике Мордовия	98

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Коррупция в той или иной степени существует в любом социуме. Она негативно влияет на все сферы жизни общества, такие как экономическая, социальная, политическая. Разлагает общество изнутри, препятствуя его нормальному развитию.

Взятничество является наиболее распространённым элементом коррупции. В действующем УК РФ, наиболее опасным преступлением против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления является получение взятки.

Вопросы уголовно-правового противодействия взяточничеству, находятся под пристальным вниманием как законодателя, так и правоохранительных органов, формирующих правоприменительную практику по делам данной категории. Должным образом ведётся пропаганда в средствах массовой информации в рамках данной проблемы.

С 2013 по 2015 годы в судебной практике судов общей юрисдикции РФ наблюдался рост количества осуждённых лиц по уголовным делам, предусмотренным ст. 290 и 291 УК РФ (с 5 188 до 7 197)¹.

Поэтому видится неслучайным принятие Федерального закона от 03.07.2016 г. №324-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации»², закрепившего новую редакцию статей УК РФ об ответственности за взяточничество. Между тем в правоприменительной практике вопросы квалификации получения взятки считаются одними из наиболее сложных. Одной из причин является отсутствие единообразного и соответствующего истинной воле законодателя понимания узловых признаков получения взятки.

До введения в действие состава мелкое взяточничество (ст. 291.2 УК РФ),

¹ Данные судебной статистики по уголовным делам коррупционной направленности Судебного департамента при Верховном Суде РФ за 2015-2017 гг. // Электронный ресурс: <http://www.cdep.ru/index.php?id=150> (дата обращения: 02.06.2018).

² Рос. газ. 2016. 8 июля.

существенная часть лиц была осуждена по ст. 290 УК РФ за так называемую бытовую коррупцию, где размер взятки не превышал 10 000 руб. Это свидетельствует об улучшении цифровых показателей по борьбе с коррупцией за счет привлечения к уголовной ответственности менее защищенных, в правовом смысле, категорий граждан, в отличие от государственных чиновников.

Также нынешняя экономическая ситуация в России (падение доходов и, как следствие, спроса со стороны населения, давление внешних санкций, низкая цена на нефть, сокращение расходов государственного бюджета, снижение потока инвестиций и отток капитала из страны и т.д.) является одним из важных факторов предопределяющих актуальность проблемы борьбы со взяточничеством.

Степень изученности проблемы. Данная тема исследована широким кругом отечественных ученых-правоведов, среди которых: Л.А. Андреева, Ю.М. Антонян, О.А. Беларева, Б.В. Волженкин, Ю.В. Грачева, Н.А. Егорова, В.В. Качалов, В.Б. Комаров, О.В. Назаров, Л.И. Фарберова, С.М. Фоминых, В.Н. Шиханов, П.С. Яни и другие.

Объект исследования. Уголовно-правовые отношения, возникающие в связи с совершением преступления, предусмотренного ст. 290 УК РФ.

Предмет исследования. Нормы отечественного уголовного законодательства об ответственности за получение взятки; уголовно-правовые нормы об иных преступлениях смежных с составом преступления, предусмотренного ст. 290 УК РФ; судебная практика по уголовным делам, связанным с получением взятки.

Цель магистерской диссертации – разработка теоретических и прикладных основ проблемы противодействия получению взятки, подготовка на этой базе рекомендаций по совершенствованию уголовно-правовых норм и практики их применения.

Задачи диссертационного исследования:

- выявить проблемы квалификации состава получение взятки;

- выработать критерии отграничения получения взятки от смежных составов преступления;

- дать криминологическую характеристику составу получение взятки.

Методологическую основу исследования составляет диалектический метод научного познания, позволяющий рассматривать социальные явления во взаимосвязи и взаимозависимости. Также использовались исторический, логический, системно-структурный, сравнительно-правовой, статистический, формально-юридический и другие методы исследования.

Теоретическая и практическая значимость. Полученные результаты, содержащиеся в работе, выводы и рекомендации могут быть использованы в следующих областях деятельности: в деятельности правоохранительных органов в сфере экономической безопасности и противодействия коррупции; преподавании курса Особенной части уголовного права в юридических учебных заведениях.

Структура работы.

Магистерская диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованных источников и приложения.

1 Проблемы квалификации состава получение взятки

1.1 Объект преступления

В действующем Уголовном кодексе Российской Федерации (далее УК РФ) предусмотрен обширный ряд преступлений коррупционной направленности. Ядро этой группы преступлений составляют получение взятки (ст. 290 УК РФ), дача взятки (ст. 291 УК РФ), посредничество во взяточничестве (ст. 291.1 УК РФ) и мелкое взяточничество (ст. 291.2 УК РФ).

Как известно, под получением взятки в ст. 290 УК РФ понимается получение должностным лицом, иностранным должностным лицом либо должностным лицом публичной международной организации лично или через посредника взятки в виде денег, ценных бумаг, иного имущества либо в виде незаконных оказания ему услуг имущественного характера, предоставления иных имущественных прав (в том числе, когда взятка по указанию должностного лица передается иному физическому или юридическому лицу) за совершение действий (бездействие) в пользу взяткодателя или представляемых им лиц, если указанные действия (бездействие) входят в служебные полномочия должностного лица либо если оно в силу должностного положения может способствовать указанным действиям (бездействию), а равно за общее покровительство или попустительство по службе.

При этом, в ныне действующем УК РФ размер взятки в рамках ст. 290 УК РФ не должен быть менее 10 тыс. руб. (ред. Федерального закона от 03.07.2016 г. №324-ФЗ)¹.

С нашей точки зрения, наиболее точно объект получения взятки определен Б.В. Сидоровым, который считает, что объект анализируемого преступления – общественные отношения в сфере обеспечения нормального функционирования законной публичной деятельности органов государственной власти и органов местного самоуправления, а также авторитет государственной

¹ Рос. газ. 2016. 8 июля.

службы и службы в органах местного самоуправления¹. Из данного определения непосредственного объекта получения взятки остается только неясным, что Б.В. Сидоров понимал под нормальным функционированием вышеуказанных органов. В данном случае является верным утверждение А.И. Рарога, что нормальной считается регламентированная законом и отвечающая интересам развития общества деятельность аппарата публичной власти².

Предмет взяточничества не идентичен традиционному понятию преступного посягательства как вещи материального мира, на которую непосредственно воздействует преступник. Следует согласиться с мнением Ю.А. Дроновой, что в предмет взятки могут входить:

- а) предметы материального мира в виде денег, ценных бумаг, иного имущества;
- б) услуги имущественного характера;
- в) иные имущественные права³.

На практике наиболее часто в качестве взятки выступают деньги (путем наличного или безналичного расчета). Независимо от видов расчета и «несмотря на то, что юридически деньги относятся к движимым, делимым, родовым и заменяемым вещам, специфической особенностью денег, отличающей их от других объектов гражданского права, является экономическая функция, которую они исполняют в обороте, являясь:

- а) средством обращения; б) законным платежным средством, определяемым государством; в) мерой стоимости всех товаров; г) средством накопления; д) средством выражения абстрактной ценности⁴. В связи с тем, что деньги имеют экономическую функцию последние должны признаваться предметом

¹ Уголовное право. Особенная часть: учебник / под ред. Ф. Р. Сундурова, М. В. Талан. М., 2012. С. 706.

² Уголовное право. Общая и Особенная части: учебник / под ред. А. И. Чучаева. М., 2013. С. 541.

³ Дронова Ю. А. К вопросу о предмете взяточничества // Вестн. Тверск. гос. ун-та. 2015. № 1. С. 124.

⁴ Бойцов А. И. Преступления против собственности. СПб., 2002. С. 171.

взятки в таком качестве вне зависимости от того, принимаются они взятополучателем в наличной или безналичной форме.

Между тем в уголовном и гражданском праве возобладали разные позиции по поводу относимости безналичных денежных средств, как объекта гражданских прав, к вещи.

В цивилистике преобладает позиция, что безналичные деньги как объекты гражданских прав, лишены вещной основы и представляют собой имущественное право обязательственного характера (право требования к банку по выплате определено денежной сумму или по ее перечислению)¹. В действующей редакции ст. 128 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее ГК РФ) безналичные денежные средства отнесены к иному имуществу, а не к категории вещей. В уголовном праве такой взгляд на безналичные деньги питает позицию, согласно которой безналичные денежные средства не являются вещью, а следовательно, имуществом в уголовно-правовом смысле слова, поэтому не могут образовывать предмет хищения, однако могут выступать предметом преступлений против собственности в качестве «права на имущество»². Если следовать этой логике, принятие взятополучателем в качестве взятки безналичных денежных средств путем зачисления их на банковский счет взятополучателя следует квалифицировать не как получение взятки в виде денег, а как получение взятки в виде иного имущества (в гражданско-правовом понимании данного термина) либо получение взятки в виде незаконного предоставления иных имущественных прав. Что касается «денег» как предмета взятки, то таковыми нужно считать только наличные денежные средства.

Для основания уголовной ответственности участников взяточничества, где предметом преступных действий являются денежные средства в наличной или безналичной форме, вышеназванные рассуждения, разумеется, не имеют

1 Новоселова Л. А. Денежные расчеты в предпринимательской деятельности. М., 1996. С. 46; Суханов Е. А. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации // Хозяйство и право. 1996. № 7. С. 16.

2 Волженкин Б. В. Мошенничество. СПб., 1998. С. 22-23.

принципиального значения. При любом условии содеянное должно признаваться взятничеством. Согласно последним изменениям в редакции ст. 290 УК РФ, отпадает проблема, на которую указывает Л.И. Фарберова, что не будет окончено состава получения взятки, когда взятка в виде безналичных денежных средств переводится по указанию взяткополучателя на банковский счет другому лицу, например, родственнику взяткополучателя¹. На сегодняшний день в соответствии с действующей редакцией ст. 290 УК РФ, состав данного преступления считается окончанным, в том числе, когда взятка по указанию должностного лица передается иному физическому или юридическому лицу. В правоприменительной деятельности также не возникают затруднения при квалификации получения взятки в виде безналичных денежных средств (с каждым годом увеличивается число преступлений, предусмотренных ст. 290 УК РФ, где взятка передается (переводится) в виде безналичных денежных средств).

Так, Рузаевским районным судом П. осужден по ч. 3 ст. 290 УК РФ.

В феврале 2012 г., исполняя обязанности заместителя начальника железнодорожной станции Рузаевка по коммерческой и грузовой работе, получил взятку в виде безналичных денежных средств, в размере 30 000 руб., от директора ООО «Л» за сокрытие факта перегруза, а именно выпуска железнодорожной платформы с лесоматериалами со станции Рузаевка без устранения перегруза и уплаты штрафа.

Судом установлено, что П. предложил директору ООО «Л» перечислить на банковскую карту, открытую в ОАО «ТКБ» на его имя денежные средства в размере 30 000 рублей в качестве материального вознаграждения за совершение незаконных действий. На что последний согласился².

Поддельные банкноты и монеты не могут являться предметом взятки в виде денег, так как они не являются законным платежным средством и не могут

1 Фарберова Л. И. Получение взятки в виде денег: уголовно-правовая характеристика и вопросы квалификации // Вестн. Тюменс. ин-та повышения квалификации сотрудников МВД России. 2013. № 1. С. 79.

2 Уголовное дело № 1-168 // Архив Рузаевского районного суда Республики Мордовия. 2017 год.

находится в денежном обращении (ст. 29 Федерального закона от 10 июля 2002 г. №86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)»¹). Однако, если в качестве взятки в виде денег передавались такие денежные знаки, а субъекты этой сделки не осознавали данного обстоятельства, содеянное ими необходимо квалифицировать как неоконченное взяточничество, которое соответствует признакам покушения на негодный объект. В данном случае действия взяткополучателя квалифицируются по ст. 290 УК РФ со ссылкой на ч. 3 ст. 30 УК РФ.

Анализируя ценные бумаги, как предмет взятки, отметим, что они тоже являются одним из объектов гражданских прав. Определение ценной бумаги дается в п. 1 ст. 142 ГК РФ: «Ценными бумагами являются документы, соответствующие установленным законом требованиям и удостоверяющие обязательственные и иные права, осуществление или передача которых возможны только при предъявлении таких документов (документарные ценные бумаги)».

Перечень ценных бумаг открытый, и согласно п. 2 ст. 142 ГК РФ к ним относятся акция, вексель, закладная, инвестиционный пай паевого инвестиционного фонда, коносамент, облигация, чек и иные ценные бумаги, названные в таком качестве в законе или признанные таковыми в установленном законом порядке. Подробная аналитика различных видов ценных бумаг выходит за рамки данной работы. Отметим лишь, что согласны с мнением В.В. Качалова, который считает, что исходя из системного толкования УК РФ, можно сказать, что настоящий момент под ценными бумагами в ст. 290 УК РФ имеются в виду именно документарные ценные бумаги².

В судебной практике редко, но встречаются случаи, когда предметом получения взятки выступает взятка в виде ценных бумаг.

¹ Рос. газ. 2002. 13 июля.

² Качалов В. В. Некоторые проблемы предмета получения взятки // Вестн. Волгоград. академии МВД России. 2016. № 1. С. 55.

Так, Троицкий городской суд Челябинской области признал Щ. виновным в том, что он, являясь главой города, то есть выборным должностным лицом муниципального образования г. Троицк, за выполнение действий, входящих в его служебные полномочия, получил взятку от А. и Б. через посредника Ф., в виде ценных бумаг, стоимостью 149 300 руб. Щ. согласился решить вопрос в силу занимаемой должности по предоставлении муниципального объект в пользование А. и Б., при условии, что объект мог быть предоставлен последним в пользование только при учреждении акционерного общества, в состав учредителей которых также войдет он через доверенное (номинальное) лицо. Также одним из условий Щ. являлось внесение А. и Б. денежных средств в качестве вклада в уставной капитал создаваемого общества за номинальное лицо Щ. – Ф., а фактически за него лично. Таким образом, А. и Б. внесли в равных долях в качестве вклада в уставной капитал организации за номинальное по отношению к Щ. лицо – Ф., а фактически за него лично, денежные средства в сумме 149 300 руб. (доля Комитета по управления муниципальным имуществом (фактически Щ.) в уставном капитале ОАО Торговый рынок «Муниципальный» составила 79%, что соответствует 16 521 акции и составляет 1 652 100 руб.)¹.

Согласно п. 9 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 г. №24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях», под иным имуществом необходимо понимать любые материальные ценности, обладающие меновой ценностью. Пленум Верховного Суда РФ в вышеназванном постановлении дал в связи с этим следующее толкование: «переданное в качестве взятки или предмета коммерческого подкупа имущество, оказанные услуги имущественного характера или предоставленные имущественные права должны получить денежную оценку на основании представленных сторонами доказательств, в том числе при необходимости с учетом заключения эксперта»². Следует

1 Приговор Троицкого городского суда Челябинской области от 30.09.2015 г. по уголовному делу № 1-115 // Электронный ресурс: <http://sudact.ru> (дата обращения: 5.04.2018).

2 Рос. газ. 2013. 17 июля.

согласиться с позицией в науке уголовного права, что в качестве предмета взятки, с учетом заключения эксперта, могут рассматриваться не имеющие хождения в качестве средства платежа старинные российские и иностранные монеты¹.

Услуги тоже являются самостоятельным объектом гражданских прав. Цивилисты часто предлагают разделять результаты работ и оказание услуг как различные объекты гражданских прав. В вышеназванном постановлении Пленума Верховного Суда РФ указывается, что «под незаконным оказанием услуг имущественного характера судам следует понимать предоставление должностному лицу в качестве взятки любых имущественных выгод, в том числе освобождение его от имущественных обязательств (например предоставление кредита с заниженной процентной ставкой за пользование им, бесплатные либо по заниженной стоимости предоставление туристических путевок, ремонт квартиры, строительство дачи, передача имущества, в частности автотранспорта, для его временного использования, прощение долга или исполнение обязательств перед другими лицами)».

Из этого следует, что Верховный Суд услуги имущественного характера рассматривает как имущественные выгоды, относя к ним с точки зрения терминологии гражданского законодательства и услуги, и результаты работ. Заметим, что в ранее действующей редакции ст. 290 УК РФ говорилось о выгодах имущественного характера как о предмете взятки, причем наряду с услугами имущественного характера.

Согласно позиции отдельных исследователей, такой заменой «законодатель попытался конкретизировать «немонетарные» формы

¹ Дронова Ю. А. Указ. соч. С. 125.

взяточничества»². Считаем, что эта конкретизация не удалась. Вопрос об отнесении тех или иных услуг к имущественным также остался проблемным.

Так, Ленинским районным судом г. Саранска Республики Мордовия И. осужден по ч. 1 ст. 290 УК РФ.

09 октября 2013 года И., являясь должностным лицом (заместителем начальника ГУ МЧС по Республике Мордовия), постоянно наделенный в установленном законом порядке распорядительными полномочиями в отношении лиц, не находящихся от него в служебной зависимости, то есть осуществляя функции представителя власти, получил лично от Д. взятку в размере 20 000 руб. в виде незаконного оказания ему услуг имущественного характера путем освобождения его от имущественных обязательств, а именно прощения долга за полученный ранее от Д. автомобиль, за совершение действий в пользу представляемых Д. лиц – ООО «ПожЭнергоЭксперт», то есть за содействие в силу своего должностного положения в заключении ООО «ПожЭнергоЭксперт» с ОАО «Рузхиммаш» двух договоров подряда на монтаж и установку пожарно-охранных систем и сигнализаций. В суде было установлено, что по достигнутой между П. и И. договоренности, последний передал кассовые чеки на приобретенные им (И.) различные стройматериалы, на основании которых организация под руководством Д. получила возврат НДС и полученные денежные средства пошли на списание имевшегося у И. перед ООО «ПожЭнергоКомплект» в лице Д. долга за автомобиль (сумма долга составляла 20 000 руб.)¹.

Услуги неимущественного характера и неимущественные права не будут являться предметом взятки. И если категория неимущественного права известна гражданскому законодательству (личные неимущественные права и нематериальные блага), то неимущественная услуга в ГК РФ не упоминается.

² Жилкин М. Г. Новеллы уголовной ответственности за взяточничество // Актуальные проблемы противодействия коррупции в современных условиях: материалы межведомственной науч.-практич. конф. (Руза, 21 марта 2012 г.). Руза, 2012. С. 62.

¹ Приговор Ленинского районного суда г. Саранска Республики Мордовия от 30.12.2014 г. по уголовному делу № 1-158 // Электронный ресурс: <http://sudact.ru> (дата обращения: 15.04.2018).

Следует согласиться с мнением П.С. Яни: «Поскольку гражданское законодательство не знает термина «услуги имущественного характера», правоприменитель вправе трактовать этот термин шире – как имеющий самостоятельное содержание...»¹.

Что же относится к неимущественным услугам и в чем выражается их неимущественность? Как считает В.В. Качалов, что к неимущественным услугам, можно отнести те услуги, которые не направлены на какое-либо имущество, но вышеназванный автор делает оговорку, согласно которой в этом случае к неимущественным услугам следует относить, например, лечение (так как тело человека не рассматривается в качестве имущества)². Естественно, это значительно и неоправданно сужает предмет преступления, предусмотренного ст. 290 УК РФ.

В литературе чаще всего невозможность дать денежную оценку услуги связывает ее с неимущественным характером, хотя, некоторые авторы считают что о любой услуги неимущественного характера может иметься соответствующее стоимостное выражение, денежный эквивалент. На практике в качестве подобного предмета взятки упоминают прежде всего услуги сексуального характера, продвижение по службе и т. п.

Считаем, что пока проституция запрещена законом сексуальные услуги, имеющие возмездный характер, оказываемые безвозмездно с целью добиться у должностного лица нужных действий (бездействия) по службе, не могут квалифицироваться по [ст. 290](#) УК РФ. Понимание этих услуг как незаконного получения имущественного блага противоречит их природе и основам правопорядка и нравственности.

Когда должностное лицо совершает за сексуальные услуги действия (бездействие), повлекшее последствия, указанные в [ст. 285](#) УК РФ, содеянное квалифицируется как злоупотребление должностными полномочиями. При наличии признаков принуждения к действиям сексуального характера

1 Яни П. С. Вопросы квалификации взяточничества // Законность. 2013. № 3. С. 18.

2 Качалов В. В. Указ. соч. С. 56.

ответственность наступает по [ст. 133](#) УК РФ¹. Однако если должностному лицу предоставляют мужчину или женщину, чьи сексуальные услуги оплачены, о чем субъект осведомлен, то принятие такой услуги надлежит квалифицировать как получение взятки. При этом предметом взятки признается не сама услуга, а полученная должностным лицом материальная выгода – возможность пользоваться сексуальной услугой безвозмездно².

И.А. Клепицкий и В.И. Резанов предлагают к неимущественным услугам относить попустительство или продвижение по службе (даже связанное с повышением оклада), отказ от разглашения компрометирующих сведений, положительные характеристики, рекомендации и т. п.³. Считаем, что вышеназванные действия имеют признаками общего покровительства или попустительства по службе за получение взятки, и установление неимущественного характера данных услуг будет лишнем априори.

Таким образом, чтобы правильно квалифицировать действия в вышеназванных ситуациях необходимо руководствоваться субъективными представлениями должностного лица об имущественности или неимущественности услуги в каждом конкретном случае. Неимущественные услуги будут являться предметом взятки в том случае, когда должностное лицо воспринимает получение этой неимущественной услуги лишь как возможность не заплатить за нее деньги. В противном случае – нет. То же самое касается и взяткодателя.

Понятие имущественное право включает в себя обширную совокупность правомочий субъектов, которые вытекают из имущественно-стоимостных отношений, которые регулируются гражданским правом. Изучая традиционную

1 Уголовное право. Особенная часть: учебник / под ред. Ф. Р. Сундурова, М. В. Талан. М., 2012. С. 708.

2 Шарапов Л. Д., Фарберова Л. И. Незаконное оказание услуг имущественного характера как предмет взяточничества // Уголовное право. 2014. № 2. С. 83; Качалов В. В. Сексуальные услуги как предмет взятки // Известия Тульск. гос. ун-та. 2016. № 4-2. С. 122.

3 Клепицкий И. А., Резанов В. И. Получение взятки в уголовном праве России. Комментарий законодательства. // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 17.04.2018).

классификацию имущественных правоотношений на вещные и обязательственные, можно сказать, что имущественное право может быть как вещным, так и обязательственным правом¹. Согласно ст. 216 ГК РФ к вещным правам относятся право собственности, а также вещные права лиц, не являющихся собственниками, т.е. ограниченные вещные права. В обязательственном отношении имущественное право представляет из себя право требования, т.е. правомочие кредитора требовать от должника совершения действий по предоставлению первому определенных материальных благ. В качестве материальных благ, имущественным правом требования которых наделяется кредитор, могут выступать имущество, результаты выполнения работ или оказания услуг имущественного характера.

В постановлении Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» от 09.07.2013 г. №24 разъясняется что относится к предмету взятки, но четко не оговаривается, что конкретно можно отнести к иным имущественным правам, незаконно предоставляемым должностному лицу. С одной стороны, перечень таких прав является открытым, но с другой стороны презюмируется, что данная категория имущественных прав должна иметь денежное выражение и получить в материалах уголовного дела стоимостную оценку.

Верно указывает С.Ф. Эбауэр: «в практике возникают сложности по поводу того, как оценить стоимость скидочной карты, а именно стоимость предоставленной услуги в виде скидки на товар, потому что трудно предугадать, на какую сумму будет приобретен товар и какой товар, а отсюда и размер выгоды»². Но это определить не будет сложно, когда карта была получена лично должностным лицом и оно воспользовалось этой картой как в этот же день, так и позже. В зависимости от условий получения дисконтной

1 Фарберова Л. И. Незаконное предоставление имущественного права как предмет взяточничества // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2014. № 1. С. 152.

2 Эбауэр С. Ф. Вопросы уголовной ответственности за подкуп предоставлением скидочных (дисконтных) карт // Современные проблемы правотворчества и правоприменения: материалы Всерос. студ. науч.-практич. конф. (Иркутск, 11 марта 2016 г.). Иркутск, 2016. С. 340.

карты, можно попытаться определить ее стоимость. Например, в некоторых магазинах парфюмерной косметики для того чтобы получить карту на скидку в 20%, необходимо сделать покупку на общую сумму от 15 000 руб.

В правоприменительной практике имеются такие случаи подкупа. По некоторым из них не удалось установить признаки получения взятки, в том числе в силу того, что невозможно было определить денежный эквивалент предоставленных имущественных прав, а в других случаях вынесены обвинительные приговоры¹.

Так, Останкинским районным судом г. Москвы А. осужден по п. а ч. 5 ст. 290 УК РФ. (приговор от 29 ноября 2013 г., т.е. до вступления в силу ст. 291.2 УК РФ). А., являясь должностным лицом (начальником отдела оперативного контроля ИФНС России), совместно с Д. (налоговым инспектором ИФНС России) провели проверку в ООО «Р», в ходе которой ими были обнаружены излишки наличных денежных средств в кассе данной организации, после чего А. за непривлечение генерального директора указанной организации к административной ответственности потребовал от представителя ООО «Р» О. передать ему дисконтную карту ресторана «Р», предоставляющую право на 10% скидку при оказании рестораном услуг. О. передал Ч. дисконтную карту, а тот отдал ему акт проверки об отсутствии нарушений в деятельности ООО «Р». Затем А., в точно неустановленное следствием время, воспользовался указанной картой при посещении ресторана ООО «Р», получив незаконную услугу имущественного характера в виде занижения стоимости заказа на сумму 2 028 руб².

Считаем, что логично определять стоимость представленных имущественных прав по моменту и по факту использования дисконта, согласно приведенному выше примеру из судебной практике, так как иначе определить размер взятки крайне сложно. В соответствии с таким подходом, передача

1 Эбауэр С. Ф. Указ. соч. С. 341.

2 Приговор Останкинского районного суда г. Москва от 29.11.2013 г. по уголовному делу № 1-572 // Электронный ресурс: <http://sudact.ru> (дата обращения: 17.04.2018).

дисконтной карты в качестве взятки будет регулироваться правилом о моменте окончания незаконного оказания услуг: взятка считается полученной с момента начала пользования услугой. Например, обещание допустить некоего взяткополучателя на футбольный матч на места V.I.P. класса без покупки билета будет считаться окончанным фактом дачи и получения взятки лишь, тогда, когда он придет на стадион на футбольный матч и начнет получать зрелищную услугу. При данном подходе сам факт получения дисконтной карты можно рассматривать только как приготовление к получению взятки.

Таким образом, под имущественным правом как разновидностью взятки следует понимать:

- иные вещные права (исключением является право собственности, которое в механизме взяточничества материализуется в виде денег, ценных бумаг и иного имущества);

- обязательственное право требования кредитора передачи имущества, выполнения работ или оказания услуг имущественного характера (например, уступка права требования, право на получение квартиры в порядке долевого участия в строительстве);

- иным образом юридически оформленную возможность приобрести право собственности на вещи (например, права наследников по завещанию);

- исключительное право на результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации¹.

Федеральным законом от 03.07.2016 №324-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» было внесено значительное изменение в антикоррупционное законодательство РФ, согласно которому в ст. ст. 204.2 и 291.2 УК РФ установлена уголовная ответственность за коммерческий подкуп, дачу или получение взятки, размер которых не превышает 10 000 руб². При этом является справедливым, что в санкциях данных статей установлено более

¹ Фарберова Л. И. Незаконное предоставление имущественного права как предмет взяточничества // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2014. № 1. С. 152.

² Рос. газ. 2016. 8 июля.

мягкое наказание, чем предусмотрено санкциями ч. 1 ст. 204, ч. 1 ст. 290, ч. 1 ст. 291 УК РФ. Считаем правильным данное нововведение, потому что как указано в Пояснительной записке к вышеназванному федеральному закону в 2012-2015 годах подавляющее большинство уголовных дел по факту коммерческого подкупа, дачи или получения взятки возбуждалось при сумме менее 10 000 руб., и учитывая небольшую общественную опасность таких преступлений и принимая во внимание необходимость реализации принципа справедливости при назначении уголовного наказания за эти деяния¹.

В связи с последними изменения в УК РФ в судебной практике возникает такой вопрос: «Подлежат ли пересмотру и приведению в соответствие с новым уголовным законом на основании ст. 10 УК РФ, вступившие в законную силу приговоры в отношении лиц, осужденных за преступления, предусмотренные частями 1, 3, 4, 5 ст. 290, (в редакциях, действовавших до 15 июля 2016 года), если размер взятки составлял сумму, не превышающую десяти тысяч рублей?». Ответ на этот вопрос дает Президиум Верховного Суда РФ в обзоре судебной практики Верховного Суда РФ, утвержденном 28.09.2016 г., под названием: «Ответы на вопросы, поступившие из судов, по применению Федеральных законов от 03 июля 2016 года №323-ФЗ-326-ФЗ, направленных на совершенствование уголовной ответственности за коррупционные преступления и преступления экономической направленности, а также оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности», в котором указано, что в вышеназванном случае, действия осужденных необходимо переквалифицировать на ч. 1 ст. 291.2 УК РФ².

Так, Московский городской суд в кассационном определении от 01.11.2016 г. по делу №22-0004/2016 верно переквалифицировал действия С. с ч.1 ст. 290 УК РФ на ч.1 ст. 291.2 УК РФ.

1 О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации: Пояснительная записка к проекту Федерального закона № 39401-6 // СПС Консультант Плюс (дата обращения: 28.04.2018).

2 Бюллетень Верховного Суда Рос. Федерации. 2016. № 12 // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 28.04.2018).

С., работая заместителем начальника отдела милиции по г. Москве, являясь сотрудником милиции и действуя вопреки требованиям Закона РФ «О милиции», в соответствии с которыми он обязан обеспечивать в пределах своих полномочий исполнение законодательства РФ об уголовном судопроизводстве, имея умысел на получение взятки, действуя вопреки указанным обязанностям и должностной инструкции, 13 ноября 2007 года, находясь в своем служебном кабинете, получил от гражданина Т. в качестве взятки денежные средства в сумме 10 000 руб. за возврат незаконно удерживаемого паспорта гражданина РФ на имя Т.

Действия С. судом первой инстанции квалифицированы по ч. 1 ст. 290 УК РФ как получение должностным лицом лично взятки в виде денег за действия в пользу взяткодателя, входящие в его служебные полномочия.

Однако Федеральным законом от 3 июля 2016 года №324-ФЗ в УК РФ введена ст. 291.2 УК РФ, предусматривающая ответственность за мелкое взяточничество, то есть получение взятки в размере, не превышающим десяти тысяч рублей.

При таких обстоятельствах, в силу положений ст. 10 УК РФ, поскольку осужденным С. получена взятка в размере, не превышающем десяти тысяч рублей, его действия подлежат квалификации по ч. 1 ст. 291.2 УК РФ, по которой судебная коллегия посчитала необходимым, с учетом характера и степени общественной опасности совершенного преступления, а также установленных судом первой инстанции и приведенных в приговоре данных о его личности, смягчающих наказание обстоятельств, и положений ст. 56 УК РФ, назначила С. наказание в виде штрафа¹.

В доктрине уголовного права предпринимаются попытки определить минимальную стоимость предмета получения взятки. Теперь, в связи ранее упомянутыми изменениями в УК РФ, данный вопрос трансформировался

¹ Кассационное определение Московского городского суда от 01.11.2016 г. по уголовному делу № 22-0004 // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 19.04.2018).

в поле действия состава преступления, предусмотренного ст. 291.2 УК РФ (мелкое взяточничество).

И.Я. Козаченко и Г.П. Новоселов выделяют такой признак получения взятки, как незаконность вознаграждения материального характера¹. В самом законе данный признак не учитывается. По мнению авторов, он может быть выделен с учетом того, что ст. 17 Федерального закона от 27.07.2004 г. №79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» предусмотрен запрет на получение в связи с исполнением должностных обязанностей вознаграждения должностных и юридических лиц (подарков, денежного вознаграждения, ссуды, услуг, оплаты развлечений, отдыха, транспортных расходов и иного вознаграждения). Подарки, полученные гражданским служащим в связи с протокольными мероприятиями, служебными командировками и с другими официальными мероприятиями, признаются соответственно федеральной собственностью или собственностью субъекта РФ и передаются гражданским служащим по акту в государственный орган, в котором он замещает должность гражданской службы, за исключением случаев установленных в ГК РФ². Ст. 575 ГК РФ допускает возможность дарения интересующему нас кругу лиц в связи с их должностным положением или в связи с исполнением ими служебных обязанностей обычных подарков, стоимость которых не превышает 3 000 руб. Следует ли из данной позиции авторов, что получение подарков осуществляется в рамках правового поля и не является предметом взятки? И.Я. Козаченко и Г.П. Новоселов, ссылаясь на ст. 572 ГК РФ, обуславливают безвозмездность дарения подарков. Исходя из этого, следует сделать вывод: и так называемый обычный подарок, стоимостью менее 3 000 руб., может быть незаконным вознаграждением, являющимся взяткой, если имеют место признаки – материальности и обусловленности встречным обязательством.

¹ Козаченко И. Я., Новоселов Г. П. Уголовное право. Особенная часть: учебник для бакалавров. М., 2014. С. 669-670.

² Собр. законодательства Рос. Федерации. 2004. № 31. Ст. 3215.

Так, Кстовским городским судом Нижегородской области Е. осужден по ч. 1 ст. 291.2 УК РФ.

Инспектор ДПС Е., являясь должностным лицом, осуществлял соответствующие функции представителя власти, находился на службе в режиме автопатруля на участке автомобильной дороги. Во время несения службы Е. выявил в деянии водителя С. признаки административного правонарушения, в следствие чего Е. решил за взятку в виде денег в сумме 5 000 руб. совершить незаконное бездействие, а именно не составлять протокол об административном правонарушении о совершении С. правонарушения. Далее Е. сообщил о своем намерении водителю С., на что последний согласился передать инспектору ДПС Е., взятку в виде денег, при этом пожелал уменьшить ее размер до 1 000 руб. После этого С., позвонил своему знакомому, чтобы тот способствовал снижению размера взятки инспектору ДПС Е. до 1 000 руб. После этого в ходе телефонного разговора знакомый С. способствовал снижению инспектором ДПС Е. размера требуемой им взятки за незаконное бездействие до 3 000 руб., о чем он по телефону сообщил С. Получив указанные сведения, С., не имея при себе требуемой суммы денежных средств, сообщил Е. о своей готовности передать ему взятку в сумме 2 000 руб., принять которую Е. согласился¹.

По мнению А.И. Рарога, ст. 575 ГК РФ, которая запрещает государственным и муниципальным служащим принимать подарки стоимостью свыше 3 000 руб., не имеет отношения к уголовному праву. Она определяет допустимые пределы стоимости подарков (но не взяток, которые не являются подарком), вручаемых государственному или муниципальному служащему в знак признательности за добросовестное выполнение им обязанностей, либо в качестве сувенира².

¹ Приговор Кстовского городского суда Нижегородской области от 30.09.2016 г. по уголовному делу № 1-99 // Электронный ресурс: <http://sudact.ru> (дата обращения: 19.04.2018).

² Уголовное право. Особенная часть: учебник для бакалавров / под ред. А. И. Чучаева. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2015. С. 430.

Однако при данных подходах определения минимальной стоимости предмета получения взятки существует единое мнение, что сам по себе размер вознаграждения не должен иметь значения обязательного признака предмета преступления, но не следует упускать из виду, что в соответствии с ч. 2 ст. 14 УК РФ некоторые виды деяния (например, дарение календаря, букета цветов) в силу своей малозначительности не должны признаваться преступлением.

Итак, несмотря на наличие в основном теоретических проблем относительно объекта преступления, предусмотренного ст. 290 УК РФ, данные проблемы могут привести в правоприменительной деятельности к неправильной квалификации по смежным составам преступления или, вообще, к неверной трансформации гражданско-правовых отношений в уголовно-правовые.

1.2 Объективная сторона преступления

В уголовном праве под объективной стороной состава преступления традиционно понимают совокупность юридически значимых признаков, характеризующих внешнюю сторону преступного посягательства. К таким признакам относятся: общественно опасное деяние (действие или бездействие), общественно опасные последствия, причинно-следственная связь между деянием и последствиями, место, время, способ, средства, орудия, обстановка совершения преступления¹.

Объективная сторона получения взятки состоит в получении лично или через посредника взятки за совершение действий (бездействия) в пользу взяткодателя или представляемых их лиц, если такие действия (бездействие) входят в служебные полномочия должностного лица либо если он в силу

¹ Сидоренко Е. А. Теоретические проблемы установления объективной стороны получения взятки // Научный портал МВД России. 2013. № 1. С. 82.

должностного положения может способствовать таким действиям (бездействию), равно за общее покровительство или попустительство по службе.

УК РФ предусматривается четыре формы желательного для взяткодателя поведения должностного лица в ответ на передачу ему взятки: она вручается под условием, что за взятку должностное лицо совершит в пользу взяткодателя или представляемых им лиц действия (бездействие), которые: а) входят в служебные полномочия должностного лица; б) не входят в его служебные полномочия, но оно может способствовать совершению таких действий (бездействия) в силу своего служебного положения; в) выражают общее покровительство взяткодателю со стороны должностного лица; г) означают попустительство взяткодателю по службе со стороны должностного лица¹.

Как разъясняется в п. 3 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 г. №24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях», под входящими в служебные полномочия действиями (бездействием) должностного лица следует понимать такие действия (бездействие), которые оно имеет право и (или) обязано совершить в пределах его служебной компетенции (например, сокращение установленных законом сроков рассмотрения обращения взяткодателя, ускорение принятия должностным лицом соответствующего решения, выбор должностным лицом в пределах своей компетенции или установленного законом усмотрения наиболее благоприятного для взяткодателя или представляемых им лиц решения).

В теории уголовного права ставится проблема по поводу некорректной формулировки в диспозиции ч. 1 ст. 290 УК РФ бездействия, за которое может быть получена взятка, так как в полномочия должностного лица бездействие входить не может. В частности, С.М. Фоминых предлагает заменить в ч. 1 ст. 290 УК РФ термин «бездействие» на словосочетание «невыполнение

¹ Уголовное право. Особенная часть: учебник для бакалавров / под ред. А. И. Чучаева. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2015. С. 431.

действия», ссылаясь на модель диспозиции ст. 173 УК РСФСР 1960 г., предусматривавшей ответственность за получение взятки за выполнение или невыполнение в интересах дающего взятку какого-либо действия, которое должностное лицо должно было или могло совершить с использованием своего служебного положения¹. Данная позиция, конечно, заслуживает внимания, однако она основана на неверной трактовке служебного бездействия, совершаемого за взятку, как несовершение должностным лицом действий, которые оно должно было выполнить в соответствии с занимаемой должностью и объемом прав и полномочий.

В привычном уголовно-правовом смысле слова бездействием является невыполнении должностным лицом действий, которые оно должно было и могло выполнить в соответствии с имеющимися у него служебными полномочиями, но при таком понимании бездействия, последнее не может входить в служебные полномочия должностного лица. В судебной практике редко встречается такая формулировка, как «полномочия по бездействию», да и представить такую формулировку довольно сложно. Например, Курчатовским районным судом г. Челябинска Д., являясь должностным лицом (судебный пристав-исполнитель) осуждена по ч. 2 ст. 290 УК РФ (получение должностным лицом лично взятки в виде денег в значительном размере за совершение действий в пользу взяткодателя, если такие действия в служебные полномочия должностного лица). Суд исключил из юридической оценки указание о получении взятки за входящее в служебные полномочия бездействие, так как следовало из описания деяния, изложенного следователем в обвинении, и установлено в ходе судебного разбирательства, Д. получила взятку за входящее в ее служебные полномочия действие – окончание исполнительного производства без взыскания исполнительного сбора².

¹ Фоминых С. М. Уголовная ответственность за получение взятки муниципальным служащим: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2008. С. 71.

² Приговор Курчатовского районного суда г. Челябинска Челябинской области от 26.11.2012 г. по уголовному делу № 1-316 // Электронный ресурс: <http://sudact.ru> (дата обращения: 23.04.2018).

Заметим, что на практике по ст. 285 УК РФ бездействие должностного лица определяется, как несовершение им действий по службе, которые оно должно было совершить при наступлении определенных обстоятельств. Как верно отмечает В.Б. Комаров: «служебные полномочия должностного лица не могут включать незаконное невыполнение своих должностных обязанностей»¹. Получение взятки за такое деяние квалифицируется по ч. 3 ст. 290 УК РФ как получение взятки за незаконное бездействие.

Таким образом, возникает противоречие между вышеназванным пониманием бездействия и традиционной трактовкой бездействия в уголовном праве, как одной из форм преступного деяния, выражающейся в невыполнении лицом возложенной на него юридической обязанности совершить определенные позитивные действия. Учитывая принцип системности и определенности права, из диспозиции ч. 1 ст. 290 УК РФ целесообразно исключить конструкцию, которая подразделяет служебное поведение взяткополучателя на действие и бездействие, входящие в служебные полномочия должностного лица, заменив ее более непротиворечивой формулировкой. По нашему мнению, наиболее правильной была бы формулировка, предложенная В.Б. Комаровым: «за исполнение служебных полномочий в пользу взяткодателя или представляемых им лиц»². С учетом изложенной формулировки, соответствующее изменение требуется и в п. 3 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 г. №24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях», который может выглядеть так: «Под исполнением служебных полномочий в пользу взяткодателя или представляемых им лиц следует понимать использование прав и (или) выполнение обязанностей, которые входят в служебную компетенцию должностного лица и которыми оно наделено в установленном законом или иным нормативным правовым актом порядке»³.

1 Комаров В. Б. Получение взятки за бездействие, входящее в служебные полномочия должностного лица. // Уголовная политика и правоприменительная практика: материалы IV Всерос. науч.-практич. конф. (Санкт-Петербург, 3 нояб. 2016 г.). СПб., 2016. С. 473.

2 См.: Там же. С. 477.

3 Комаров В. Б. Указ. соч. С. 477.

Итак, взятка, обусловленная законным бездействием должностного лица, дается за его добросовестное поведение по службе, за то, чтобы должностное лицо не совершало действий, которые оно не имеет права совершать (обязано не совершать) при наличии предусмотренных законом обстоятельств.

Способствование должностного лица в силу своего должностного положения совершению действий (бездействию) в пользу взяткодателя или представляемых им лиц выражается в использовании взяткополучателем авторитета и иных возможностей занимаемой должности для оказания воздействия на других должностных лиц в целях совершения ими указанных действий (бездействия) по службе. Такое воздействие заключается в склонении другого должностного лица к совершению соответствующих действий (бездействию) путем уговоров, обещаний, принуждения и др.

При исключительно личных отношениях, когда должностное лицо получает вознаграждение, не связанное с его должностным положением, не подлежит квалификации по ст. 290 УК РФ.

Еще одной из форм получения взятки (согласно ч. 1 ст. 290 УК РФ) является ее получение за общее покровительство или попустительство по службе. Как указывает Пленум Верховного Суда РФ в п. 5 вышеназванного постановления: а) «общее покровительство по службе может проявляться, в частности, в необоснованном назначении подчиненного, в том числе в нарушение установленного порядка, на более высокую должность, во включении его в списки лиц, представляемых к поощрительным выплатам»; б) «к попустительству по службе следует относить, например, согласие должностного лица контролирующего органа не применять входящие в его полномочия меры ответственности в случае выявления совершенного взяткодателем нарушения».

В теории и практике уголовного права являются тождественными по смыслу понятия протекционизм и покровительство по службе. В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 №19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении

должностных полномочий» эти понятия используются как синонимы – под протекционизмом понимается незаконное оказание содействия в трудоустройстве, продвижении по службе, поощрении подчиненного, а также иное покровительство по службе, совершенное из корыстной или иной личной заинтересованности¹. Таким образом, высшая судебная инстанция разъясняет, что в судебной практике покровительство по службе является частным случаем злоупотребления должностными полномочиями.

Также необходимо рассматривать попустительство по службе, которое в своей сущности является бездействием должностного лица. Последнее, как считает Пленум Верховного суда, тоже может квалифицироваться как злоупотребление должностными полномочиями.

В связи с этим, в науке уголовного права ставится вопрос по поводу соотносимости общего покровительства и попустительства по службе с незаконными действиями (бездействием) должностного лица, получение взятки за которые предусматривает более строгую уголовную ответственность по ч. 3 ст. 290 УК РФ.

В частности, Н.С. Александрова предлагает исключить уголовную ответственность за общее покровительство и попустительство по службе из диспозиции ч. 1 ст. 290 УК РФ. Вышеназванный автор считает общее покровительство и попустительство по службе частными случаями незаконных действия, т. е. покровительство и попустительство по службе характеризуют обстановку основного состава преступления и по сути являются незаконными действиями, которые выражены в «незаслуженном поощрении», в «непринятии мер к нарушителям служебной дисциплины», в назначении на должность «непрофессионального сотрудника» и т.д.². Из данной позиции вытекает, что в правоприменительной деятельности в случае получения взятки за общее покровительство или попустительство по службе может возникнуть

¹ Рос. газ. 2009. 30 окт.

² Александрова Н. С. Получение взятки за общее покровительство и попустительство по службе // Вестник ДИТИ. 2016. № 2. С. 63.

конкуренция основного состава с составом преступления, предусмотренным ч. 3 ст. 290 УК РФ.

Согласно другому мнению, при получении взятки за общее покровительство и попустительство по службе, в отличие от получения взятки за незаконные действия (бездействие), взяткополучатель и взяткодатель не оговаривают конкретные действия (бездействие), но осознают, что взятка передается должностному лицу за его служебное поведение в будущем¹. Именно поэтому законодателем в диспозиции ч. 1 ст. 290 УК РФ указано, что покровительство и попустительство по службе являются общими, т.е. не конкретизированными, всевозможными.

Мы согласны с последней точкой зрения, потому что решение законодателя по установлению специального основания уголовной ответственности за получение взятки за общее покровительство или попустительство по службе является социально обусловленным. Как указывал Б.В. Волженкин: «в таких случаях при передаче вознаграждения конкретное действие (бездействие) должностного лица специально не оговаривается (как происходит в других ситуациях дачи-получения взятки), но имеется в виду, что подкупленное должностное лицо в случае необходимости будет покровительствовать или попустительствовать по службе в интересах взяткодателя или представляемых им лиц, что в конце концов выразится (может выразиться) в конкретном служебном поведении должностного лица»². Неслучайно, в своих трудах по данной проблематике, многие исследователи получение и дачу взятки за общее покровительство или попустительство по службе называют взяткой «на всякий случай»³.

Таким же образом складывается судебная практика. В п. 5 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2013 года №24 разъяснено: «Судам

1 Комаров В. Б. Совершенствование уголовной ответственности за получение взятки за общее покровительство или попустительство по службе // Алтайский юрид. вестн. 2017. № 19. С. 90.

2 Волженкин Б. В. Служебные преступления: Комментарий законодательства и судебной практики. СПб., 2005. С. 175.

3 Яни П. С. Новое постановление Пленума Верховного Суда о взяточничестве (статья первая) // Законность. 2013. № 9. С. 33.

следует иметь в виду, что при получении взятки за общее покровительство или попустительство по службе конкретные действия (бездействие), за которые она получена, на момент ее принятия не оговариваются взяткодателем и взяткополучателем, а лишь осознаются ими как вероятные, возможные в будущем».

Так, Ржевским городским судом Тверской области А. осужден по ч. 1 ст. 290 УК РФ. У А., который являлся должностным лицом, а именно главным специалистом экспертом отдела инспектирования Главного управления «Государственная жилищная инспекция» Тверской области, возник умысел, направленный на ежемесячное получение взятки в размере 35 000 руб. от М. (представляющий ООО «Управляющая компания») за совершение общего покровительства по службе, путем уведомления о внеплановых проверках, поступающих жалоб и обращениях в отношении ООО «Управляющая компания», с тем чтобы избежать в будущем ответственности за возможные нарушения. М. дал согласие за предложенное покровительство по службе за взятку от А.

Далее А., являясь должностным лицом, реализую свой умысел, находясь в салоне личного автомобиля, действуя умышленно из корыстных побуждений, лично получил от М., действующего в рамках оперативного эксперимента, взятку в виде денег в сумме 35 000 руб., находящихся на банковской карте (банковском счете), оформленной на имя последнего, за общее покровительство по службе, путём уведомления о внеплановых проверках, поступающих жалобах и обращениях в отношении ООО «Управляющая компания», с тем, чтобы избежать в будущем ответственности за возможные нарушения законодательства¹. В данном случае судом правильно квалифицированы действия А., как получение взятки за общее покровительство по службе, так как сторонами не было оговорено о каких конкретных (когда и в какое время)

¹ Приговор Ржевского городского суда Тверской области от 17.04.2017 г. по уголовному делу № 1-63 // Электронный ресурс: <http://rzhevsky.twr.sudrf.ru> (дата обращения: 24.04.2018).

внеплановых проверках и жалоб и обращений в отношении ООО «Управляющая компания» будет предупреждать А. Данные действия со стороны взятополучателя подразумевались как возможные. Анализируя фактуру приговора, возникает вопрос по поводу правильной квалификации деяния А. относительно размера полученной взятки.

Как ранее указано, А. получил взятку в виде денег в размере 35 000 руб. Согласно примечанию 1 к ст. 290 УК РФ, значительным размером взятки признается сумма денег, стоимость ценных бумаг, иного имущества, услуг имущественного характера, иных имущественных прав, превышающие 25 000 руб. Таким образом, совершенное А. деяние, подпадает по признаку квалифицированного состава получения взятки, предусмотренного ч. 2 ст. 290 УК РФ (получение взятки в значительном размере), а суд квалифицировал действия последнего по ч. 1 ст. 290 УК РФ (как основной состав получения взятки).

Состав получения взятки формальный, преступление следует считать оконченным в момент фактического принятия должностным лицом хотя бы части оговоренной взятки (п. 10 вышеназванного постановления Пленума Верховного Суда).

О.А. Беларева считает, что рассматривая момент окончания получения взятки, уж если законодатель придает определенному размеру незаконного вознаграждения значение признака, существенно повышающего степень опасности преступления, формулирует его как объективный признак (а не через цель, направленность умысла на получение взятки в определенном размере), то и момент окончания преступления в таком случае следует связывать с проявлением данного признака в совершенном деянии. А именно, с фактическим получением взятки в значительном, крупном или особо крупном размере¹.

¹ Беларева О. А. Момент окончания взятки в значительном (крупном или особо крупном размере) // Правовые проблемы укрепления российской государственности: материалы Всерос. науч.-практич. конф. (Томск, 30 фев.-1 янв. 2014 г.). Томск. 2015. С. 44-45.

Однако в науке уголовного права существует иная позиция по моменту определения окончания получения взятки, которой мы предлагаем придерживаться. В частности, А.В. Бриллиантов считает, что состав получения взятки считается оконченным с момента принятия должностным лицом хотя бы части передаваемых ценностей¹. В случае, когда деньги, являющиеся предметом взятки, перечисляются на счет должностного лица, получение взятки следует считать оконченным с момента поступления их на соответствующий счет. Для наличия оконченного состава получения взятки не имеет значения, получили ли лица, которым передан предмет взятки, реальную возможность пользоваться или распоряжаться переданными им ценностями по своему усмотрению.

Если взяткодатель (посредник) намеревался передать, а должностное лицо – получить взятку в значительном или крупном либо в особо крупном размере, однако фактически принятое должностным лицом незаконное вознаграждение не образовало указанный размер, содеянное надлежит квалифицировать как оконченные дачу либо получение взятки или посредничество во взяточничестве соответственно в значительном, крупном или особо крупном размере. Например, когда взятку в крупном размере предполагалось передать в два приема, а взяткополучатель был задержан после передачи ему первой части взятки, не образующей такой размер, содеянное должно квалифицироваться по п. «в» ч. 5 ст. 290 УК РФ.

Так, Рузаевским районным судом Республики Мордовия А. был осужден по п. «б, в» ч. 5 ст. 290 УК РФ.

А., занимавший должность заместителя главы администрации – начальника отдела архитектуры и градостроительства администрации городского поселения Рузаевка Рузаевского района Республики Мордовия, в связи с исполнением им своих служебных обязанностей, на протяжении длительного времени был знаком с З., который являлся директором ООО

¹ Комментарий к Уголовному кодексу Рос. Федерации. Т. 2. / под ред. А. В. Бриллиантова. Изд. 2-е. М., 2015. С. 420.

«Проектная мастерская», занимающейся проектированием объектов жилищно-гражданского назначения, подготовкой планировочной документации по градостроительству.

10.07.2013 г. А. при личной встрече с З. в г. Рузаевка Республики Мордовия высказал ему незаконное требование о передаче ему взятки в виде денег в сумме 1 000 000 руб. за оказанное содействие в заключении между ООО «Проектная мастерская» и ООО «Континент-Сервис», ООО «Рузаевская торговая компания», индивидуальным предпринимателем договоров на разработку проекта планировки территории, а также за общее покровительство по службе выражающееся в дальнейшей рекомендации юридическим лицам заключение договоров с ООО «Проектная мастерская», которые, полагаясь на авторитет занимаемой А. должности, будут заключать договоры с указанной организацией. При этом А. высказал З. угрозу, что в случае его отказа от передачи ему взятки, у него возникнут проблемы по согласованию разработанных его организацией архитектурно-строительных документов в отделе архитектуры и градостроительства администрации городского поселения Рузаевка, что повлечет взыскание различного рода неустоек, существенно подорвет деловую репутацию организации, возглавляемой З., и повлечет значительное снижение прибыли ООО «Проектная мастерская». З. с целью предотвращения вредных последствий для своих правоохраняемых интересов, осознавая, что в силу занимаемого должностного положения А. может способствовать таким действиям, вынужден был согласиться на условия, предложенные ему А., и дал последнему согласие на передачу взятки в виде денег в размере 1 000 000 руб. После этого, в период времени с июня по октябрь 2013 г. З., выполняя требования А., передал ему, а последний получил лично в четыре этапа по 50 000 руб., – часть взятки в виде денег в размере 200 000 руб.

Далее А., находясь в кабинете директора ООО «Проектная мастерская», угрожая созданием различного рода препятствий в согласовании и утверждении документации, из корыстных побуждений с целью обогащения, реализуя свой

умысел на получение взятки в виде денежных средств за общее покровительство по службе, совершенное с вымогательством взятки в крупном размере, лично получил от директора указанной организации 3. часть взятки в виде денег в размере 200 000 руб., от общей суммы взятки в размере 1 000 000 руб., за содействие в заключении ООО «Проектная мастерская» договоров на выполнение работ по проектированию планировки территории центральной части г. Рузаевка Республики Мордовия и дальнейшее содействие в согласовании и утверждении главой администрации городского поселения Рузаевка Рузаевского муниципального района Республики Мордовия документации, связанной с разработкой и реализацией данного проекта.

На момент передачи денежных средств А. З. действовал в рамках проводимого сотрудниками УФСБ России по Республике Мордовия оперативно-розыскного мероприятия «оперативный эксперимент», по окончании которого А. был задержан сотрудниками УФСБ России по Республике Мордовия. Тем самым А. совершил преступление, предусмотренное п. «б, в» ч. 5 ст. 290 УК РФ – получение должностным лицом лично взятки в виде денег за общее покровительство по службе, совершенное с вымогательством взятки в крупном размере¹.

При невозможности получения должностным лицом взятки по не зависящим от него обстоятельствам, его действия надлежит квалифицировать как покушение на получение взятки. Предложение должностного лица дать ему взятку, изъявление его согласия на принятие предложенной взятки, если это лицо не совершило никаких конкретных действий для реализации высказанного намерения, нельзя считать покушением на получение взятки.

Так, Канавинским районным судом г. Нижний Новгород Нижегородской области Ч. и Г. осуждены по ч. 3 ст. 30, п.п. «а, б» ч. 5 ст. 290 УК РФ.

Ч. и Г. являясь должностными лицами (сотрудниками ДПС), заступили на дежурство в составе автопатруля. В ходе несения службы Ч. и Г. предложили

¹ Уголовное дело № 1-154 // Архив Рузаевского районного суда Республики Мордовия. 2014 год.

пройти в салон служебного автомобиля водителю В., полагая что тот управлял транспортным средством в состоянии алкогольного опьянения. На что последний согласился. Находясь в салоне патрульного автомобиля почувствовав запах алкоголя, исходящий от В., свидетельствующий об управлении им автомобилем в состоянии алкогольного опьянения, т. е. совершении административного правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 12.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее КоАП РФ). Действуя умышленно, совместно и согласованно с Г., группой лиц по предварительному сговору, потребовал, чтобы В. передал им деньги в сумме 20 000 руб. в качестве взятки за несообщение факта управления автомобилем в состоянии алкогольного опьянения сотрудникам ГИБДД, уполномоченным привлекать водителей транспортных средств по ч. 1 ст. 12.8 КоАП РФ, то есть за незаконное бездействие, выразившееся в неисполнении служебных обязанностей.

При этом, от Ч. поступило требование, чтобы В. оставил в залог ключи и документы на автомобиль, а также другие документы, имеющиеся у В., т. е. были созданы условия, при которых последний был вынужден передать предмет взятки с целью предотвращения вредных последствий для своих правоохраняемых интересов. Далее денежные средства в виде взятки осужденным Ч. и Г. должен был передать П., выступающий в качестве посредника и не осознающий преступный характер действий Ч. и Г. Однако, П. непосредственно после передачи ему обусловленной денежной суммы был задержан, предмет взятки был изъят и не был получен подсудимыми.

Органом предварительного расследования Ч. и Г. вменен оконченный состав преступления, предусмотренный п.п. «а, б» ч. 5 ст. 290 УК РФ. Между тем, суд пришел к выводу, что доведение умысла на получение взятки было пресечено на стадии покушения, а данное преступление считается оконченными с момента принятия должностным лицом хотя бы части передаваемых ему ценностей. Если условленная передача ценностей не состоялась по обстоятельствам, не зависящим от воли лиц, действия которых

были непосредственно направлены на их получение, содеянное следует квалифицировать как покушение на получение взятки. Государственный обвинитель в прениях предложил квалифицировать действия подсудимых по ч. 3 ст. 30, п.п. «а, б» ч. 5 ст. 290 УК РФ. Суд согласился с предложенной государственным обвинителем квалификацией¹.

Таким образом, судом было вынесено верное решение, так как факт передачи в качестве взятки для Ч., и Г., денег посреднику П., который был задержан после их получения, при отсутствии данных о вручении денег взяткополучателям Ч. и Г. не может расцениваться как оконченное преступление – получение взятки. При этом П. не действовал в составе группы лиц по предварительному сговору с подсудимыми, поскольку не осознавал преступный характер их действий.

В практике часто бывают случаи, когда взяткополучатели, будучи осведомленные о методах и способах оперативно-розыскной деятельности и имея определенные знания в сфере юриспруденции, опасаются быть застигнутыми в момент получения взятки с поличным. В связи с чем, привлекают к совершению данного преступления посредников. Как видно в вышеприведенном примере, нередки случаи в судебной практике, когда субъектами получения взятки являются должностные лица правоохранительных органов, что придает данным лицам еще больше уязвимости не быть привлеченным уголовной ответственности за получение

¹ Приговор Канавинского районного суда г. Нижний Новгород Нижегородской области от 12.10.2017 г. по уголовному делу № 1-302 // Электронный ресурс: <http://sudact.ru> (дата обращения: 25.04.2018).

взятки или понести более мягкий вид и (или размер наказания).

При схожих обстоятельствах, Ленинским районным судом г. Самары Самарской области О. осужден по ч. 3 ст. 30, п. «в» ч. 5 ст. 290 УК РФ.

О., являясь должностным лицом (оперуполномоченным отделения по раскрытию и расследованию преступлений по Октябрьскому району Самарской области отдела экономической безопасности и противодействия коррупции УМВД России), в рамках служебной деятельности проводил проверку в автосалоне «М», принадлежащем А., в ходе которой выявил реализацию газовых смесей без соответствующих разрешительных документов (лицензий) на организацию данного вида деятельности. Далее у О., вопреки служебному долгу, направленному на защиту законных интересов личности, общества и государства, умысел на получение взятки за совершение действий, входящих в его служебные полномочия, в пользу взяткодателя, в крупном размере. О. сообщил А. о возможности за незаконное денежное вознаграждение принять в отношении него решение об отказе в возбуждении уголовного дела по результатам указанной процессуальной проверки и вынести соответствующее постановление, на что последний согласился.

Чтобы придать своим действиям латентный характер О. привлек для совершения преступления своего знакомого Д.

Затем О. потребовал от А. поместить денежные средства в коробку из-под бумаги, после чего передать данную коробку Д. В это время, А. действуя в ходе оперативного эксперимента, поместил взятку в виде денег в крупном размере в коробку из-под бумаги, после чего передал ее Д., введенному в заблуждение относительно истинных преступных намерений О. После чего О. был задержан на месте происшествия, в связи с чем довести до конца свой умысел, направленный на получение лично взятки в виде денег в крупном размере за совершение обозначенных действий в интересах А. не смог по независящим от него обстоятельствам.

Таким образом, своими умышленными действиями О. совершил

преступление, предусмотренное ч. 3 ст. 30, п. «в» ч. 5 ст. 290 УК РФ¹.

В практике может возникнуть сложная проблема разграничения единичного преступления и совокупности преступных деяний, при одновременном получении лицом взятки от нескольких взяткодателей.

В абз. 2 и 3 п. 21 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2013 г. №24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» предлагается следующее разъяснение по этому поводу: «Совокупность преступлений отсутствует и в случаях, когда взятка или незаконное вознаграждение при коммерческом подкупе получены или переданы от нескольких лиц, но за совершение одного действия (акта бездействия) в общих интересах этих лиц. Не может квалифицироваться как единое продолжаемое преступление одновременное получение, в том числе через посредника, взятки или незаконного вознаграждения при коммерческом подкупе от нескольких лиц, если в интересах каждого из них должностным лицом или лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, совершается отдельное действие (акт бездействия). Содеянное, при таких обстоятельствах образует совокупность преступлений».

В целях правильного соблюдения в практике данного разъяснения Пленума Верховного Суда РФ, считаем необходимо учитывать следующие правила квалификации:

- если взяткодатели действуют в соучастии, т. е. совместно, в общих интересах, с двусторонней субъективной связью, и должностное лицо, осознает, что получает взятку от нескольких взяткодателей, действующих в соучастии, то взяткополучатель вступает в коррупционные отношения с одним групповым субъектом и, таким образом, совершает одно преступление. При этом размер взятки, полученной от каждого взяткодателя, должен суммироваться;

- если же действия взяткодателей являются самостоятельными, между последними не имеется признаков сговора, и должностным лицом осознается

¹ Приговор Ленинского районного суда г. Самары Самарской области от 11.08.2017 г. по уголовному делу № 1-42 // Электронный ресурс: <http://sudact.ru> (дата обращения: 27.04.2018).

это обстоятельство, получение взятки от каждого взяткодателя требует отдельной уголовно-правовой оценки. В данном случае возникают коррупционные отношения должностного лица с каждым взяткодателем по отдельности, даже если взятка была получена от одного лица, действующего в качестве посредника.

Таким образом, необходим последовательный, особо тщательный подход к правильному применению норм уголовного законодательства как важнейшее условие, способствующее формированию надлежащей, соответствующей смыслу уголовного закона квалификации состава получения взятки на практике.

1.3 Субъект преступления

Субъектом получения взятки (а точнее специальным субъектом), как верно указывает Ю.В. Грачева, является должностное лицо, а также иностранное должностное лицо и должностное лицо публичной международной организации¹.

Верным является также мнение А.И. Рарога, что в составе преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 290 УК РФ, субъектом преступления (специальным субъектом) будет являться должностное лицо, не занимающее государственных должностей Российской Федерации или субъектов РФ либо должности главы органов местного самоуправления»². Лицо, получившее взятку, которое является должностным лицом, занимающим государственную должность Российской Федерации или государственную должность субъектов РФ либо должность главы органа местного самоуправления, подлежит уголовной ответственности по ч. 4 ст. 290 УК РФ. Вследствие чего, перечень должностных

1 Уголовное право России. Особенная часть: учеб. для бакалавров / отв. ред. Ю. В. Грачева. М., 2014. С. 291.

2 Уголовное право. Особенная часть: учебник для бакалавров / под ред. А. И. Чучаева. – 2-е изд., перераб. и доп. М., 2015. С. 432.

лиц, являющихся субъектом получения взятки по ч. 1 и ч. 4 ст. 290 УК РФ не будет одинаковым.

Так, Татищевским районным судом Саратовской области К. осужден по ч. 4 ст. 290 УК РФ.

К., являясь должностным лицом, а именно главой органа местного самоуправления, осознавал, что в его должностные обязанности входят вопросы по выбору земельных участков и принятие решений по размещению данных объектов. В связи с чем, из корыстных побуждений у К. возник умысел, направленный на незаконное личное обогащение и получение от Г. взятки в виде денег в размере 60 000 руб. за выбор земельного участка, находящегося в собственности муниципального образования, и предварительное согласование Г. места расположения данного земельного участка. При этом К. был осведомлен, что выбор земельного участка и принятие решения о предварительном согласовании места размещения объекта должны осуществляться бесплатно. Г. согласился передать указанную сумму К. за вышеперечисленные действия.

Затем, К. выполнил обусловленные действия по приобретению Г. земельного участка из муниципальной собственности и незаконно получил от Г. денежные средства в размере 60 000 руб., которые потратил по собственному усмотрению¹.

Согласно п. 1 примечаний к ст. 285 УК РФ должностными лицами признаются лица, постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляющие функции представителя власти либо выполняющие организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях, государственных корпорациях, государственных компаниях, государственных и муниципальных унитарных предприятиях, акционерных обществах, контрольный пакет акций которых

¹ Приговор Татищевского районного суда Саратовской области от 24.05.2017 г. по уголовному делу № 1-33 // Электронный ресурс: <http://sudact.ru> (дата обращения: 29.04.2018).

принадлежит Российской Федерации, субъектам Российской Федерации или муниципальным образованиям, а также в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках и воинских формированиях Российской Федерации.

Отсюда, правильно отмечает Б.В. Сидоров, что не являются субъектами получения взятки работники государственных органов и органов местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждений, государственных корпораций, государственных компаний, государственных и муниципальных унитарных предприятий, акционерных обществ, контрольный пакет акций которых принадлежит Российской Федерации, субъектам Российской Федерации или муниципальным образованиям, а также в Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск и воинских формирований Российской Федерации в полномочия которых входит исполнение профессиональных или технических обязанностей, не относящихся к организационно-распорядительным или административно-хозяйственным функциям. Если на указанных выше работников будет возложено выполнение организационно-распорядительных или административно-хозяйственных обязанностей, то они могут стать субъектами данного преступления¹. Судебная практика по данному вопросу складывается соответствующим образом.

Так, Котласским городским судом Архангельской области Р. оправдан по предъявленному обвинению в преступлениях, предусмотренных ч. 3 ст. 290 УК РФ (2 эпизода).

Государственным обвинителем Р. инкриминировалось получение должностным лицом, то есть постоянно выполняющим организационно-распорядительные и административно хозяйственные функции в ОАО «РЖД», контрольный пакет акций которого принадлежит Российской Федерации, взятки. Судом установлено, что Котласский участок весового хозяйства является подразделением Ярославского центра метрологии, создан с целью выполнения единой политики

¹ Уголовное право. Особенная часть: учебник / под ред. Ф. Р. Сундурова, М. В. Талан. М., 2012. С. 715-716.

ОАО «РЖД» в области обеспечения единства измерений, в своей деятельности подчиняется начальнику и заместителю начальника Ярославского центра метрологии. Основные средства Котласского участка весового хозяйства переданы Р. как материально ответственному лицу, решения о распоряжении данным имуществом последний принимать не мог. В полномочия Р. входило обеспечение выполнения поставленных перед ним задач, правильной расстановки работников, контроля за работами, предоставлении сведений о работе участка непосредственному начальнику, то Р. осуществлял руководство данным участком. Однако, составлять договоры с другими организациями в рамках занимаемой должности не мог.

Таким образом, руководство участком Р. не предполагало принятия каких-либо решений, имеющих юридическое значение и влекущих юридические последствия, распоряжение имуществом и (или) денежными средствами, с которыми уголовный закон, связывает наступление ответственности за получение взятки. Получение денежных средств Р. за совершение действий, связанных с исполнением им профессиональных обязанностей (предоставление набора гирь ГО-4, согласие на выполнение Ч. работ по договорам с ОАО «К»), не образует состав преступления – получения взятки, так как данные действия не относятся к организационно-распорядительным, либо административно хозяйственным функциям. Судом установлено, что в должностной инструкции Р. не указано, что последний наделен полномочиями должностного лица.

Суд пришел к выводу, что предъявленное органами предварительного следствия обвинение к Р. и поддержанное государственным обвинителем в том, что Р. дважды получил через посредника Ч. от ОАО «К» взятку в размере 53 972 руб. и 35 000 руб. соответственно за совершение действий в пользу ОАО «К», входящих в его, Р., служебные полномочия, как должностного лица, не

нашло своего подтверждения в судебном заседании, что не может служить основанием для вынесения обвинительного приговора¹.

Считаем, что Р. законно и обоснованно оправдан судом. Исходя из положений п. 4-5 вышеназванного постановления Пленума Верховного Суда РФ организационно-распорядительные функции предполагают принятие решений, имеющих юридическое значение и влекущих определенные юридические последствия, административно-хозяйственные – управление и распоряжение имуществом и (или) денежными средствами, находящимися на балансе и (или) банковских счетах организаций, учреждений, воинских частей и подразделений, а также по совершению иных действий, как, например, по принятию решений о начислении заработной платы, премий, осуществлению контроля за финансовыми операциями.

Существует проблема по поводу признания преподавателей и медработников субъектами получения взятки, которая неизменна еще с момента действия прежнего УК РСФСР. Преподаватели и медики, как и прежде, то ли по инерции, то ли по умыслу на демонстрацию «успехов» в борьбе с коррупцией противоправно продолжают фигурировать в уголовных делах как субъекты получения взятки. Ст. 290 УК РФ применяется как к преподавателям государственных вузов, так и к медицинским работникам в государственных учреждениях по аналогии.

Общественная опасность деяния заключается в причинении им вреда охраняемому законом непосредственному объекту получения взятки – общественным отношениям в сфере обеспечения нормального функционирования законной публичной деятельности органов государственной власти и органов местного самоуправления, а также авторитет государственной службы и службы в органах местного самоуправления. Очевидно, что вред этому объекту могут причинить лишь государственные служащие, являющиеся должностными лицами, работающими в государственных учреждениях,

¹ Приговор Котласского городского суда Архангельской области от 06.10.2017 г. по уголовному делу № 1-160 // Электронный ресурс: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 29.04.2018).

функционирующих в сфере государственной службы. Преподаватели и врачи могут трудиться только в государственных автономных и бюджетных учреждениях, которые к сфере государственной службы не относятся. Кроме того, они не являются и государственными служащими, поскольку могут содержаться из внебюджетных средств.

Если вред интересам государственной службы не причинен, действия преподавателей и врачей не могут быть квалифицированы по ст. 290 УК РФ как получение взятки. Нельзя квалифицировать их и по ст. 204 УК РФ (коммерческий подкуп), поскольку эти лица трудятся в государственных учреждениях. Уголовная ответственность врачей и преподавателей как лиц, выполняющих управленческие функции, могла быть предусмотрена, например, путем изменения редакции норм о коммерческом подкупе. В частности, в них можно указать, что субъектами коммерческого подкупа являются и не относящиеся к государственным служащим лица, выполняющие управленческие функции в государственных учреждениях, не отнесенных к сфере государственной службы. Наконец, для них можно было бы ввести и специальный состав преступления. Поскольку подобных составов преступлений нет, получение этими лицами денег в настоящее время нельзя считать запрещенным УК РФ¹.

Для вменения преподавателям и медицинским работникам состава получение взятки они должны соответствовать ранее перечисленным признакам должностного лица, которые содержатся в п. 1 примечаний к ст. 285 УК РФ.

Как ранее указывалось, для установления наличия у лица организационно-распорядительных или административно-хозяйственных функций необходимо обращение к документам, определяющим его функциональные обязанности. Выполнение указанных функций, так же как и в

¹ Назаров О. В. Еще раз о субъектах получения взятки, или слово в защиту медиков // Адвокат. 2014. № 3. С. 49.

вышеназванном случае, может быть постоянным, временным или осуществляемым по специальному полномочию.

Так, Ленинским районным судом города Саранска Республики Мордовия В. осужден по п. «а» ч. 5 ст. 290 УК РФ.

Как установлено вышеназванным судом, В. совершил в составе организованной группы получение должностным лицом взятки в виде денег в значительном размере, через другого члена данной организованной группы за совершение в пользу представляемого взяткодателя лица незаконных действий по освобождению последнего от призыва на военную службу, которые входят в его служебные полномочия. В., являясь врачом-хирургом ГБУЗ Республики Мордовия «Республиканская клиническая больница №5» распоряжением первого заместителя Министра здравоохранения Республики Мордовия на период с 1 апреля по 15 июля 2015 г. направлен к работе в составе медицинской комиссии отдела военного комиссариата Республики Мордовия по г. Саранск в качестве врача-хирурга для работы в медицинской комиссии по освидетельствованию граждан при призыве на военную службу.

На основании изложенного, В., работая в период с 1 апреля по 15 июля 2015 г. в отделе военного комиссариата Республики Мордовия по г. Саранск, являлся должностным лицом, выполняющим организационно-распорядительные функции в Вооруженных Силах РФ, возложенные на него законом и иными нормативными актами, наделенным в установленном порядке распорядительными полномочиями в отношении лиц, не находящихся от него в служебной зависимости, а именно полномочиями принятия решений, имеющих юридическое значение и влекущих определенные юридические последствия.

Далее И., являясь должностным лицом – старшим помощником начальника отделения ОВК РМ по г. Саранск, решил создать организованную преступную группу (в которую входили В. и П. – председатель военно-врачебной комиссии отдела подготовки и призыва граждан на военную службу ФГУ «Военный комиссариат Республики Мордовия») для систематического получения взяток с лиц призывного возраста, желающих избежать службы в

Вооруженных Силах РФ и быть признанными ограниченно годными к военной службе в Вооруженных Силах РФ, с привлечением в эту группу необходимого количества лиц для извлечения наибольшей выгоды. Роль В. заключалась в принятии решений по диагностированию у призывников заболеваний желудочно-кишечного тракта и опорно-двигательной системы, при наличии которых призывники могли быть признаны ограниченно годными к военной службе по призыву, а П., имел связи с медицинскими работниками медицинских учреждений г. Саранска, с помощью которых вносились подложные сведения в медицинские документы призывников и оформляли на них фиктивные медицинские заключения, а также имели полномочия на подтверждение наличия у таких призывников указанных заболеваний при проведении призывной комиссии с 1 апреля по 15 июля 2015 г.¹.

На наш взгляд, является спорным тот момент, что врач-хирург – В. в вышеназванном случае будет являться должностным лицом и, следовательно, субъектом преступления по ст. 290 УК РФ. Считаем, что В., при данных обстоятельствах, все же больше выполнял профессиональные обязанности рядового сотрудника медицинской организации, чем занимал должность, позволяющую осуществлять организационно-распорядительные полномочия в отношении лиц, не находящихся от него в служебной зависимости, а именно полномочия по принятию решений, имеющих юридическое значение и влекущих определенные юридические последствия. Учитывая позицию Пленума Верховного Суда РФ, закрепленную в п. 16 ранее указанного постановления, согласно которой в организованную группу (пункт «а» ч. 5 ст. 290 УК РФ), помимо одного или нескольких должностных лиц могут входить лица, не обладающие признаками специального субъекта получения взятки, суд соответствующим образом квалифицировал незаконные действия В. То есть, действия всех членов организованной группой, принимавших участие в подготовке и совершении преступления, независимо

¹ Уголовное дело № 1-37 // Архив Ленинского районного суда г. Саранска Республики Мордовия. 2016 год.

от того, выполняли ли они функции исполнителя, организатора, подстрекателя или пособника, подлежат квалификации по соответствующей части ст. 290 УК РФ без ссылки на ст. 33 УК РФ.

Таким образом, если вред государственной службе и службе в органах местного самоуправления не причиняется, действия преподавателей и врачей по ст. 290 УК РФ не квалифицируются. В целях перевода проблемы в правовое поле видится необходимым изменить редакцию норм о коммерческом подкупе, в которой будет указано, что субъектами коммерческого подкупа являются и не относящиеся к государственным служащим лица, выполняющие управленческие функции в государственных учреждениях, не отнесенных к сфере государственной службы.

Также, является возможным введение и специального состава преступления для указанной категории лиц, а поскольку подобных составов преступлений нет, получение этими лицами денег, относящихся по некоторым признакам к взятке, в настоящее время нельзя считать запрещенным УК РФ.

Дискуссионным является расширение круга лиц, относящихся к должностным лицам в п. 1 примечаний к ст. 285 УК РФ, где к должностным лицам теперь отнесены и те, кто выполняют организационно-распорядительные и административно-хозяйственные функции в государственных компаниях, государственных и муниципальных унитарных предприятиях, акционерных обществах, контрольный пакет акций которых принадлежит Российской Федерации, субъектам Российской Федерации или муниципальным образованиям.

Верно считает О.В. Назаров, что регулирование правоотношений с этими субъектами невозможно в рамках [главы 30](#) УК РФ. По мнению данного автора, это понимали и в Правительстве РФ, однако предложили воспринятый законодателем, как представляется, не самый удачный вариант дополнения уголовного закона, при котором лица, занимающиеся руководящей деятельностью, в этих местах работы «приравнены» к должностным лицам –

субъектам преступлений [главы 30](#) УК РФ¹.

В связи с данными законодательными новеллами возникает вопрос: «если исходить из того, что к числу субъектов этих преступлений теперь можно относить и не государственных или муниципальных служащих, то каким образом эти новые субъекты могут причинить вред своими действиями (бездействием) охраняемым законом объектам, указанным в названии [главы 30](#) УК РФ (государственной власти, а также интересам государственной службы и службы в органах местного самоуправления)?».

Мотивы Правительства РФ по этому вопросу были изложены в [пояснительной записке](#) к проекту Федерального закона №39401-6 «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации»: «...правовая природа осуществляемых этими руководителями полномочий (управление государственной или муниципальной собственностью, выполнение ряда государственных задач и функций, оказание государственных и муниципальных услуг и т.п.), порядок их назначения на должность позволяют говорить о целесообразности приравнивания таких лиц к должностным...»².

В связи с этим, напоминаем, что применение закона по аналогии не допускается ([ст. 3](#) УК РФ). Законодатель, включив в легальную дефиницию понятия должностного лица термин «контрольный пакет акций», не установил, что следует понимать под контрольным пакетом акций. В Федеральном [законе](#) от 26 декабря 1995 г. №208-ФЗ «Об акционерных обществах» этот термин не используется. В литературе под контрольным пакетом акций понимается «доля обыкновенных акций в акционерном обществе, которая позволяет их владельцам самостоятельно решать вопросы деятельности организации, а также назначать совет директоров и руководителя»³. Вопрос о том, какой должен быть

1 Назаров О. В. О новых субъектах халатности, получения взятки и других преступлений главы 30 УК РФ // Законодательство и экономика 2015. № 9. С. 67.

2 О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации: Пояснительная записка к проекту Федерального закона № 39401-6 // СПС Консультант Плюс (дата обращения: 07.05.2018)

3 Словарь банковских терминов. // Электронный ресурс: www.banki.ru/wikibank/kontrolnyiy_paket_aktsey/ (дата обращения: 03.05.2018).

размер доли акций, в законодательстве не урегулирован. В конкретных случаях доля акций, позволяющая их владельцам фактически контролировать деятельность общества, может быть разной¹. Поэтому оценка принадлежащего государству или муниципальному образованию пакета акций как контрольного для решения вопроса о наличии у субъекта, выполняющего управленческие функции в акционерном обществе, признаков должностного лица невозможна без специальных познаний. Потребуется назначение экспертиз, в рамках которых в качестве экспертов будут выступать профессиональные оценщики.

В [Пояснительной записке](#) к проекту Федерального закона №39401-6 «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» дается широкое толкование понятия «контрольный пакет акций», основанное на [п. 1.1](#) Временного положения о холдинговых компаниях, создаваемых при преобразовании государственных предприятий в акционерные общества (утв. Указом Президента РФ от 16 ноября 1992 г. №1392) – это «любая форма участия в капитале предприятия, которая обеспечивает безусловное право принятия или отклонения определенных решений на общем собрании его участников (акционеров, пайщиков) и в его органах управления, в том числе наличие «золотой акции», права вето, права непосредственного назначения директоров и т.п.»². Допустимо ли такое понимание контрольного пакета акций в контексте [п. 1 примечаний к ст. 285](#) УК РФ – вопрос открытый.

При указанных обстоятельствах весьма вероятны сложности при квалификации деяний управленцев таких организаций по признаку субъекта, и в итоге – отсутствие единообразной практики применения норм о служебных преступлениях, совершаемых названными лицами, поскольку в одних случаях такие управляющие будут признаваться должностными лицами, в других – нет.

Мы согласны с мнением Н.А. Егоровой, что применительно к [п. 1 примечаний к ст. 285](#) УК РФ под акционерными обществами, контрольный пакет акций которых принадлежит РФ, субъектам РФ или муниципальным

¹ Долинская В. В. Акционерное право. Основные положения и тенденции. М., 2006. С. 355.

² Рос. газ. 1992. 20 нояб.

образованиям, следовало бы понимать только акционерные общества, где перечисленным субъектам принадлежит более 50% обыкновенных акций. Это соответствовало бы [п.п. 1, 2 ст. 49, ст. 59](#) Федерального [закона](#) от 26 декабря 1995 г. №208-ФЗ «Об акционерных обществах» и способствовало бы стабильности правоприменительной практики¹.

УК РФ также относит к специальным субъектам получения взятки иностранных должностных лиц и должностных лиц публичной международной организации. Согласно примечанию 2 к ст. 290 УК РФ под иностранным должностным лицом понимается любое назначаемое или избираемое лицо, занимающее какую-либо должность в законодательном, исполнительном, административном или судебном органе иностранного государства, и любое лицо, выполняющее какую-либо публичную функцию для иностранного государства, в том числе для публичного ведомства или публичного предприятия (например, члены официальных делегаций иностранных государств), а под должностным лицом публичной международной организации понимается международный гражданский служащий или любое лицо, которое уполномочено такой организацией действовать от ее имени (например, ЮНЕСКО либо международный олимпийский комитет)².

Заметим, что в судебно-следственной практике по ст. 290 УК РФ за 2015-2017 гг. не было привлечено к уголовной ответственности ни одного иностранного должностного лица, либо должностного лица публичной международной организации. К примеру, в 2015 г. в США была осуждена дочь бывшего президента Узбекистана Гульнара Каримова, за получение взяток на сотни миллионов долларов от МТС и Vimpelcom в обмен на содействие в предоставлении частот и выходе и выходе на узбекский рынок³.

1 Егорова Н. А. Новеллы Уголовного кодекса о должностных преступлениях // Законность. 2016. № 2. С. 35.

2 Уголовное право. Особенная часть: учебник для бакалавров / под ред. А. И. Чучаева. – 2-е изд., перераб. и доп. – М., 2015. – С. 432.

3 Официальный сайт Центра антикоррупционных исследований и инициатив «Трансперенси Интернешенл» // Электронный ресурс: <https://transparency.org.ru/projects/net-beznakazannosti/v-rossii-ne-nakazyvayut-za-podkupino-strannykh-chinovnikov.html> (дата обращения: 02.06.2018).

Однако, ранее приведенное нами, в параграфе 1.1 «Объект преступления», понятие непосредственного объекта получения взятки не охватывает и не должно по смыслу закона охватывать деяния, наносящие, по сути, ущерб интересам государственной службы другой страны.

Приведенное выше несоответствие между кругом полномочий иностранных должностных лиц и общественными отношениями, поставленными под охрану в [гл. 30](#) УК РФ подлежит устранению.

Отсюда стоит согласиться с мнением З.А. Абдульмановой, которая в качестве наиболее оптимального решения описанной проблемы предлагает: «Выделение должностных преступлений, совершаемых иностранными должностными лицами и должностными лицами публичных международных организаций, в отдельные составы, объединение их в отдельную главу в рамках другого раздела, название которого будет включать в себя круг объектов, к которому относятся эти преступления»¹. Автор считает такое решение данной проблемы наиболее обоснованным по причине того, что выделение этих преступлений в отдельные составы позволит учесть некоторые другие вопросы, связанные с имплементацией положений конвенций ООН и ОЭСР (Организация экономического сотрудничества и развития) в российское законодательство.

На основе вышеизложенного можно сделать вывод, что в современной правоприменительной практике обнаружилось немало дискуссионных проблем определения субъекта преступления, предусмотренного ст. 290 УК РФ.

1.4 Субъективная сторона преступления

¹ Абдульманова З. А. О проблеме признания иностранного должностного лица субъектом получения взятки // Рос. следователь. 2015. № 13. С. 15.

Если объективная сторона преступления – это внешнее выражение общественно опасного посягательства, субъективная сторона – его внутреннее содержание, характеризующая психические процессы, которые протекают в сознании лица, задумывающего или (и) осуществляющего преступление. Субъективная сторона получения взятки характеризуется прямым умыслом и корыстным мотивом, которой с необходимостью вытекает из сущности данного преступления¹. Взяткополучатель (должностное лицо) осознает, что ему или по его указанию иному физическому или юридическому лицу предоставляется взятка за совершение действий (бездействия) по службе в интересах дающего ее. Отдельными учеными высказывается мнение, что корыстные цель и мотив при получении взятки являются характерными, но необязательными признаками данного преступления. В связи с чем, П.В. Никонов верно выделяет проблему, согласно которой корыстный мотив в рамках получения взятки подразумевает извлечение материальной выгоды не только лично должностным лицом, но и другими лицами по указанию данного лица².

Мы согласны с вышеизложенной позицией, так как корыстный мотив при получении взятки, в свою очередь направлен на достижение конкретной цели: стремлении должностного лица удовлетворить материальную заинтересованность, как свою, так и других лиц, незаконным путем. Положительными являются последние изменения в ст. 290 УК РФ, которые расширили сферу применения состава получение взятки. Теперь взятка считается полученной, субъектом данного преступления, даже если она по указанию должностного лица передается иному физическому или юридическому лицу.

Также, ключевым моментом, на который необходимо акцентировать внимание, является сам факт получения должностным лицом взятки. Как ранее нами было рассмотрено, состав получение взятки – формальный, т. е. чтобы

1 Уголовное право. Особенная часть: учебник для бакалавров / под ред. А. И. Чучаева. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2015. С. 432.

2 Никонов П. В. Отражение признаков субъективной стороны состава получения взятки в доктрине уголовного права и правоприменительной практике // Сибирск. юрид. вестн. 2009. № 1. С. 86.

вменить оконченный состав последующая судьба полученных материальных ценностей для квалификации значения не имеет. Вместе с тем, отсутствие в диспозиции ст. 290 УК РФ указания на корыстный мотив и цель совершения преступления, в принципе, для правоприменителей означает отсутствие оснований для установления корыстных мотива и цели в действиях субъекта данного преступления. Это говорит об отсутствии оснований считать обсуждаемые признаки конструктивными. Но при этом, по смыслу они органично вытекают из содержания рассматриваемого состава преступления, в следствие чего судебная и следственная практика определенным образом корректируют изложенные выше теоретические суждения.

Так, М., являясь должностным лицом – участковым уполномоченным в Ивановском районном отделе по Ивановской области МВД России выявил нарушение правил торговли со стороны предпринимателя Т., и после чего вызвал последнего к себе в служебный кабинет. Имея умысел на получение взятки, М. предложил Т. за несоставление протокола о выявленном нарушении и не наложении штрафа приобрести для служебного кабинета М. строительные материалы, что и было выполнено Т. Президиум Верховного суда, исключил из обвинения М. состав преступления, предусмотренный ст. 290 УК РФ, пояснив, что по смыслу ст. 290 УК РФ как получение взятки следует квалифицировать действия должностного лица, если имущественная выгода была предоставлена ему или его близким, если взяткополучатель не возражал против этого или вымогал взятку и использовал свои полномочия в пользу взяткодателя. Высшая судебная инстанция, рассмотрев материалы уголовного дела, выявила, что М. использовал полученное от Т. имущество не в личных целях, а для благоустройства своего служебного кабинета¹.

Несмотря на то, что в постановлении Пленума Верховного суда РФ от 10 февраля 2000 г. №6 «О судебной практике по делам о взяточничестве и коммерческом подкупе» отсутствовало (как и в ныне действующем

¹ Судебная практика по уголовным делам / под общ. ред. В. М. Лебедева. М., 2004. С. 7.

постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 №24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях») требование об обязательном установлении по данной категории уголовных дел корыстного мотива, Президиум Верховного суда в данном судебном решении обратил внимание на обязательность установления корыстного мотива как обстоятельства, влияющего на квалификацию содеянного. По своей юридической силе постановления Пленума Верховного Суда РФ носят рекомендательный характер. Однако тогда будет нарушаться принцип единства судебной практики в российском судопроизводстве, так как постановления Пленума Верховного Суда РФ принимаются для разрешения вопросов, возникающих у судов при рассмотрении уголовных дел и в целях обеспечения единства судебной практики.

Если должностное лицо получает материальные ценности якобы за совершение действия (бездействия), которое он не может осуществить из-за отсутствия служебных полномочий или невозможности использовать свое служебное положение, содеянное следует квалифицировать как мошенничество по ст. 159 УК РФ (этот вопрос подробнее рассматривается в главе 2 данной выпускной квалификационной работе).

В практике встречается, что получая взятку лицо, обладает признаками должностного лица и наделен, соответствующими полномочиями, но отсутствуют предусмотренные законом основания и условия для их реализации. По своей сути, это признак объективной стороны злоупотребления должностными полномочиями, на что и обращено внимание в п. 15 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 16 октября 2009 г. №19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий»: «Как злоупотребление должностными полномочиями должны квалифицироваться действия должностного лица, которое из корыстной или иной личной заинтересованности совершает входящие в круг его должностных полномочий

действия при отсутствии обязательных условий или оснований для их совершения»¹.

Так, Zubovo-Polyanskim районным судом Республики Мордовия действия А. переqualificированы с п. «в» ч. 5 ст. 290 УК РФ на ч. 1 ст. 285 УК РФ.

А. являлся должностным лицом, а именно свиноводом сельскохозяйственной фермы центра трудовой адаптации осужденных в исправительной колонии ФСИН России. А., находясь на территории исправительной колонии наедине с осужденным М., обратился к нему с предложением оказать ему услуги, связанные с облегчением условий его отбывания наказания в этой колонии (предоставление в колонию продуктов питания и других необходимых ему предметов), а также предложил не составлять в будущем на него акты о его наказании за определенную плату (а именно за использование им в колонии средств сотовой связи).

М., понимая, что А. в силу занимаемого им должностного положения и доверительных отношений с руководством исправительной колонии мог способствовать незаконному созданию благоприятных условий для его отбывания наказания, путем непринятия в случае нарушения им (М.) условий отбывания наказания предусмотренных законом мер реагирования, а также посредством незаконной передачи ему (М.) приобретенных на его средства различных предметов и продуктов питания для собственных нужд, в том числе запрещенных к использованию на территории исправительных учреждений, согласился с предложением А. о передаче последнему незаконных денежных средств систематическими платежами, что М. и периодически делал (общая сумма которых составила около 200 000 руб.).

Органами предварительного следствия действия А. квалифицированы по п. «в» ч. 5 ст. 290 УК РФ, однако суд не согласился с обоснованностью данной квалификации действий.

¹ Сердюкова Е. В. Взятничество: вопросы квалификации. Ставрополь, 2015. С. 36.

Судом было установлено, что А. работал в должности свиновода сельскохозяйственной фермы центра трудовой адаптации осужденных исправительной колонии, а осужденный М. в данную исправительную колонию был трудоустроен в качестве бригадира на деревообрабатывающем участке исправительной колонии, то есть последний фактически не находился в трудовом или ином подчинении у А., который не мог осуществлять покровительство в отношении М., также как и попустительство по службе, так как в отношении последнего А. не мог самостоятельно применять меры ответственности в случае выявления нарушений в его действиях.

Таким образом, в действиях А. содержатся признаки состава преступления, предусмотренного ч.1 ст. 285 УК РФ¹.

Резюмируя, хотелось бы отметить, если наше общество направлено на построение правового государства, то необходимо понимать, что даже самые благие цели не должны достигаться незаконными действиями. Смысл корыстного мотива нельзя подменять ложным пониманием должностным лицом начал справедливости и «положительных» целей, на которые будут направлены средства, добытые преступным путем.

¹ Уголовное дело № 1-11 // Архив Zubovo-Полянского районного суда Республики Мордовия. 2017 год.

2 Отграничение получения взятки от смежных составов преступлений

Нами выявлено достаточное количество проблем относительно правильной квалификации состава получение взятки. В связи, с чем в судебно-следственной деятельности возникают значительные сложности в точной квалификации и решении вопросов отграничения получения взятки от смежных составов преступлений. Данные вопросы не оставались без внимания Пленума Верховного Суда РФ, который неоднократно на них обращал внимание в обобщении актуальных вопросов судебной практики (см. постановление Пленума Верховного Суда СССР от 30.03.1990 г. №3 «О судебной практике по делам о взяточничестве»¹; постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.02.2000 г. №6 «О судебной практике по делам о взяточничестве и коммерческом подкупе»²; постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 г. №24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях»).

В свете последних изменений УК РФ относительно уголовной ответственности за получение взятки образовались смежные составы преступлений, предусмотренные ст. 290 и 291.2 УК РФ. В данной ситуации для правильной квалификации важную роль играет на получение какого размера взятки направлен умысел взяткополучателя. Как оконченный состав мелкого взяточничества (ч.1 ст. 291.2 УК РФ), следует считать деяние виновного, когда его сознанием охватывалось получение взятки размером, не превышающим 10 000 руб., даже, если должностному лицу была передана только часть обусловленного размера взятки. Как верно указывает Д.В. Мирошниченко: «если взятка передается частями, и фактически, по независящим от виновного обстоятельствам должностное лицо недополучает незаконное вознаграждение,

1 О судебной практике по делам о взяточничестве: постановление Пленума Верховного Суда СССР от 30.03.1990 г. № 3 // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 05.05.2018).

2 Рос. газ. 2000. 23 февр.

преступление признается единым продолжаемым, и считается оконченным с момента пресечения действий по получению взятки или непосредственного прекращения преступных действий самим виновным»¹. Если действия взяткополучателя были пресечены при передаче части взятки, но не более 10 000 руб., а его умысел был направлен на получение взятки в размере превышающем 10 000 руб., такое деяние подлежит квалификации как оконченный состав, предусмотренный ст. 290 УК РФ.

Итак, осознание того, что размер незаконного вознаграждения не превышает 10 000 руб., является характерной особенностью для субъективной стороны получения взятки при мелком взяточничестве.

Далее проведем разграничение между составами преступления, предусмотренными ст. 290 УК РФ (получение взятки) и ст. 204 УК РФ (коммерческий подкуп). По обозначенным смежным составам субъект преступления, будет являться главным критерием для их разграничения. Субъект получения взятки – должностное лицо, иностранное должностное лицо либо должностное лицо публичной международной организации. Субъектом преступления, предусмотренного ст. 204 УК РФ, является лицо, выполняющее управленческие функции в коммерческой или иной организации. Согласно примечанию 1 к ст. 201 УК РФ, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, не являющейся государственным органом, органом местного самоуправления, государственным или муниципальным учреждением, признается лицо, выполняющее функции единоличного исполнительного органа, а также лицо, постоянно, временно либо по специальному полномочию выполняющее организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции в этих организациях.

Так, Рузаевским районным судом П. осужден по п. «в» ч. 4 ст. 204 УК РФ

¹ Мирошниченко Д. В. Мелкое взяточничество: проблемы уголовно-правовой квалификации и регламентации // Ученые труды Рос. академии адвокатуры и нотариата. 2016. № 4. С. 64.

(в ред. Федерального закона от 07.12.2011 №420-ФЗ). П. работал в должности бригадира Рузаевской железнодорожной станции (структурного подразделения Пензенского отделения структурного подразделения Куйбышевской железной дороги – филиала ОАО «РЖД»). В период с 28.03.2012 г. по 06.04.2012 г. П. временно исполнял обязанности заместителя начальника железнодорожной станции Рузаевка по грузовой и коммерческой работе, являясь лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой организации.

05 апреля 2012 г. на железнодорожную станцию Рузаевка прибыли вагоны №1 и №2, груженые лесоматериалами, которые принадлежали отправителю ООО «ЛПМ». Во время взвешивания указанных железнодорожных платформ на весовом оборудовании, П. выявил перегруз сверх установленной массы, в связи с чем указанные вагоны должны были быть отцеплены от поезда и отстранены от дальнейшего движения.

После чего у П. возник умысел на незаконное получение денежных средств в качестве коммерческого подкупа за незаконные действия с К., являвшегося представителем отправителя ООО «ЛПМ». 06 апреля 2012 г. П. встретился в своем кабинете с К., предварительно сообщив последнему, что перегруженные вагоны с лесоматериалами, принадлежащими ООО «ЛПМ», отцеплены и находятся на территории железнодорожной станции Рузаевка, в связи с чем К. необходимо явиться на указанную станцию для устранения коммерческой неисправности. Продолжая реализовывать свой умысел, П., достоверно зная об имеющемся перегрузе в прибывших вагонах ООО «ЛПМ», сообщил представителю данной организации К., о необходимости перечисления на банковскую карту, открытую на имя П., 20 000 руб. в качестве коммерческого подкупа за совершение незаконных действий в интересах последнего по сокрытию факта перегруза ранее указанных железнодорожных платформ № 1 и № 2 и дальнейшему их выпуску со станции Рузаевка без устранения перегруза. На что К. согласился и в этот же день перечислил денежные средства на счет банковской карты, принадлежащей П., путем банковской операции с двумя платежами на общую сумму 20 000 руб.

07 апреля 2012 г. данные вагоны, без устранения перегруза, отправились в пункт назначения. К., действовавший в интересах ООО «ЛПМ», руководству данной организации о факте перегруза не сообщил, в целях сокрытия допущенных им нарушений¹.

Напомним, в ранее приведенном в главе 1 примере из судебной практики, приговором № 1-168/2017 от 2 ноября 2017 года Рузаевским районным судом П., при идентичных обстоятельствах дела, был осужден по ч. 3 ст. 290 УК РФ. В вышеназванном случае П. в более ранний период (в феврале 2012 г.), также, исполняя обязанности заместителя начальника железнодорожной станции Рузаевка по коммерческой и грузовой работе, получил взятку за сокрытие факта перегруза, а именно выпуска железнодорожной платформы с лесоматериалами со станции Рузаевка без устранения перегруза и уплаты штрафа. Получается П. осужден Рузаевским районный судом за одинаковые действия, образующие два самостоятельных состава преступления, но которые были квалифицированы по-разному, как коммерческий подкуп (уголовное дело 2016г.) и получение взятки (уголовное дело 2017 г.) соответственно.

Еще раз проанализировав данные два судебных решения, считаем П. в обоих случаях получил взятку. По делу, где П. был осужден по п. «в» ч. 4 ст. 204 УК РФ, его деяние подпадает по признаки состава преступления предусмотренного ч. 3 ст. 290 УК РФ. Получая незаконные вознаграждения за незаконные действия, П. являлся должностным лицом, так как согласно должностной инструкции временно занимаемой П. должности заместителя начальника железнодорожной станции Рузаевка по грузовой и коммерческой работе, он исполнял организационно-распорядительные полномочия, влекущие юридически значимые последствия (а именно: осуществлял контроль за соблюдением технических условий погрузки грузов в вагоны, размещением и креплением на открытом подвижном составе, выполнения норм простоя вагонов, правильностью оформления грузовых перевозочных документов и

¹ Уголовное дело № 1-99 // Архив Рузаевского районного суда Республики Мордовия. 2016 год.

учетом погрузо-разгрузочных работ) в открытом акционерном обществе «РЖД», контрольный пакет акций которой принадлежит Российской Федерации.

Исходя из расположения статей 204 и 290 в УК РФ, у данных составов преступлений будут различные объекты посягательства. Непосредственным объектом коммерческого подкупа являются общественные отношения в сфере нормального функционирования аппарата коммерческих и иных организаций¹.

Также, имеются отличия и по объективной стороне данных преступлений. В отличие от коммерческого подкупа, предмет взятки может быть передан не только до (взятка-подкуп), но и после (взятка-вознаграждение) совершения определенных действий по службе без предварительной договоренности об этом.

Дискуссионным и вызывающим определенные трудности в правоприменительной практике является вопрос о разграничении таких преступлений как получение взятки (ч. 1 ст. 290 УК РФ), злоупотребление должностными полномочиями (ч. 1 ст. 285 УК РФ), превышение должностных полномочий (ч. 1 ст. 286 УК РФ). По названным преступлениям возникает конкуренция уголовно-правовых норм, преодоление которой возможно путем применения правил квалификации преступлений при конкуренции общей и специальной нормы, нормы – части нормы – целого.

Норма о злоупотреблении должностными полномочиями (ст. 285 УК РФ) является общей по отношению к получению взятки². Особенностью общей нормы является мотив – личная заинтересованность или корысть, а также материальный состав преступления (преступление, предусмотренное ст. 285 УК РФ считается оконченным с момента наступления общественно-опасных последствий: если повлекло существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом

1 Козырева М. Т. Особенности квалификации получения взятки (ст. 290 УК РФ) // Закон и общество: история, проблемы, перспективы: материалы XIX Межвуз. студ. науч.-практич. конф. (Красноярск, 9 апреля 2015 г.). Красноярск, 2016. С. 190-191.

2 Евстигнеева М. С., Решетникова А. И. Проблемы квалификации взяточничества // Вестн. Калуж. ун-та. 2018. № 1. С. 59.

интересов общества или государства). В специальной норме эти признаки не являются конструктивными и на квалификацию не влияют.

Так, Zubovo-Polyanskim районным судом Республики Мордовия В. осужден по ч. 1 ст. 285 УК РФ (2 эпизода).

Рассмотрим один из инкриминируемых составов осужденному. В., являясь должностным лицом (начальником отдела военного комиссариата Республики Мордовия по Zubovo-Polyanskomu району), вопреки требованиям нормативно-правовых актов о воинской обязанности и воинской службы в РФ, из корыстной заинтересованности за денежные средства, полученных от П., использовал свои служебные полномочия вопреки интересам службы. В конце марта 2011 года В., находясь в своем служебном кабинете, предложил призывнику П. (который уже по окончании гражданского ВУЗа нес службу в УФСИН России по Республике Мордовия), за 20 000 руб. способствовать не направлению последнему повесток на призывную комиссию, а по достижению 27 летнего возраста, якобы, на законных основаниях выдать призывнику П. военный билет. При этом В. понимал, что предоставить отсрочку от призыва П. на законных основаниях он не сможет, а самонадеянно рассчитывал осуществлять контроль за действиями подчиненных по не направлению повесток указанному призывнику до достижения последним 27 летнего возраста, а по достижению им указанного возраста выдать П. военный билет. П., будучи введенный обещаниями В. в заблуждение, и воспринимая эти обещания как законные действия должностного лица, согласился передать последнему 20 000 руб., при этом, призывник П. осознавал, что для него запрошенная В. сумма была существенной.

Затем до середины апреля 2011 года В. изготовил фиктивный запрос на личное дело призывника П. от имени начальника отдела военного комиссариата Рязанской области по г. Сасово, Сасовскому и Пителинскому районам, который по указанию П. был соответствующим образом зарегистрирован документоводителем А. отдела военного комиссариата Республики Мордовия по Zubovo-Polyanskomu району.

В последующем времени В. изъял с документооборота запрос на личное дело и само личное дело призванного П. и лично внес фиктивную запись в алфавитную книгу учета призванных, проживающих на территории Zubovo-Polyanskogo района, о якобы о направлении личном деле призванного П. в отдел военного комиссариата Рязанской области по г. Сасово, Сасовскому и Пителинскому районам 21 марта 2011 года, указав несуществующий исходящий номер ОВК Республики Мордовия по Zubovo-Polyanskому району №111 от 21 марта 2011 года. Таким образом В. были созданы все необходимые условия для освобождения от призыва на военную службу П., что повлекло существенное нарушение права гражданина П. на получение достоверной информации по предоставлению законных оснований для предоставления отсрочек от призыва на военную службу с причинением существенного имущественного вреда П. на сумму 20 000 руб. с учетом материального положения последнего, а также В. существенно нарушены охраняемые законом интересы общества и государства в виде незаконного освобождения призванного П., подлежащего призыву на воинскую службу, то есть требования ст. 59 Конституции РФ, а также в виде подрыва авторитета государственной власти по вопросам учета граждан и их призыва на военную службу.

Суд пришел к выводу, что В. совершил преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 285 УК РФ, а именно злоупотребление лицом своими полномочиями вопреки интересам службы, из корыстной заинтересованности, что повлекло за собой существенное нарушение прав и законных интересов гражданина, а также охраняемых интересов общества и государства¹.

Ранее, в главе 1 данной работы, нами было установлено, что анализ положений постановления Пленума Верховного суда РФ от 9 июля 2013 г. №24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» и постановления Пленума Верховного Суда РФ от 16 октября 2009 г. №19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении

¹ Уголовное дело № 1-37 // Архив Zubovo-Polyanskogo районного суда Республики Мордовия. 2014 год.

должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» дает основание заключить, что логически содержание понятия «иное покровительство по службе», разъясняемое в постановлении Пленума Верховного суда № 19, совпадает с содержанием понятий «покровительство и попустительство по службе», которые употребляются в диспозиции ч. 1 ст. 290 УК РФ. В связи с этим, можно прийти к заключению, что могут подпадать под квалификацию ч. 1 ст. 285 УК РФ, действия должностного лица совершаемые за взятку. Таким образом, возникает конкуренция нормы-части и нормы-целого. В данном случае верной будет позиция М.С. Абишева: «Если должностное лицо получает взятку за действия, входящие в его полномочия, а равно за общее покровительство и (или) попустительство по службе, то уголовная ответственность наступает именно по норме ч. 1 ст. 290 УК РФ, являющейся в данном случае нормой-целым по отношению к норме-части ч. 1 ст. 285 УК РФ»¹. Мы согласны с мнением вышеназванного автора, потому что по правилам конкуренции целого и части рассматривается соотношение норм с оконченной и неоконченной преступленной деятельностью, которые содержат признаки разных составов преступления, и подлежит применению норма, которая полнее в оконченном преступлении.

В соответствии с ч. 1 ст. 286 УК РФ превышением должностных полномочий является совершение должностным лицом действий, явно выходящих за его полномочия и повлекшие те же последствия, в ранее рассмотренном нами составе преступления, предусмотренном ч. 1 ст. 285 УК РФ.

Действием, явно выходящим за пределы полномочий должностного лица, будет являться любое получение им вознаграждения, в связи с исполнением должностных обязанностей, так как будут нарушаться соответствующие запреты, установленные законодательством для должностных лиц. Таким образом, действия должностного лица могут быть квалифицированы как

¹ Абишев М. С. Конкуренция норм о преступлениях, предусмотренных статьями 285, 286 и 290 УК РФ // Известия высших учебных заведений. Уральский регион. 2009. №4. С. 19.

превышение должностных полномочий (ч. 1 ст. 286 УК РФ), если они повлекут существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства.

Так, Zubovo-Polyanskim районным судом Н. осужден по ч. 1 ст. 286 УК РФ.

Н. являлся должностным лицом (младший инспектор группы надзора отдела безопасности исправительной колонии УФСИН России по Республике Мордовия), постоянно осуществляющим функции представителя власти, выполнявшим организационно-распорядительные функции в данной исправительной колонии, в должностные полномочия которого входило: проведение мероприятий по поддержанию режима содержания осужденными, принятие участия в досмотре осужденных и осуществление мер реагирования с составлением рапорта или акта, направляемого начальнику исправительной колонии для принятия им решения о применении к осужденному мер взыскания.

28.01.2016 г. Н., находясь на суточном дежурстве, проводил обход по территории исправительного учреждения, где решил осмотреть комнату для умывания, в которой находился осужденный С. В ходе проведения осмотра данного помещения Н. обнаружил мобильный телефон, принадлежащий осужденному С. Указанный телефон Н. взял с собой для документального оформления факта обнаружения запрещенного предмета, однако делать этого в последующем не стал. В этот же день, находясь в кабинете дежурного отряда осужденный С. путем уговоров начал склонять Н. выдать ему из ранее изъятого последним телефона, который принадлежал С., сим-карту. Взамен на переданную сим-карту, С. предложил Н., в ходе уговоров, оставить себе данный мобильный телефон. Н. ложно понимая интересы службы, решил использовать свои возможности, и, действуя за пределами возложенных на него должностных обязанностей, превышая свои должностные полномочия решил завладеть, принадлежащим С. мобильным телефоном. 28.01.2016 г. Н., реализуя свой умысел, вопреки интересам службы, с целью незаконного обогащения,

осознавая общественную опасность своих действий и предвидя неизбежность наступления общественно-опасных последствий в виде подрыва авторитета органов государственной власти, нарушения охраняемых законом интересов общества и государства и желая их наступления, вытащил из указанного мобильного телефона сим-карту и отдал ее осужденному С. для личного пользования.

Таким образом, суд признал Н. виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 286 УК РФ, так как Н. совершил действия, явно выходящие за пределы его полномочий и повлекших существенное нарушение, охраняемых законом интересов общества и государства, путем подрыва авторитета УФСИН России по Республике Мордовия, как федерального органа исполнительной власти, в связи с дискредитацией им принципа законности, являющегося основополагающим началом функционирования всей уголовно-исполнительной системы Российской Федерации¹.

Однако необходимо помнить, что должностное лицо за получение вознаграждения в виде денег, ценных бумаг, иного имущества либо в виде незаконного оказания ему услуг имущественного характера, предоставления иных имущественных прав (в том числе, когда данное вознаграждение передается по указанию должностного лица передается иному физическому или юридическому лицу), за действия, совершаемые им по службе, может нести ответственность в рамках специальной нормы о получении взятки должностным лицом (ч. 1 ст. 290 УК РФ)².

Таким образом, нами установлено, что нормы составов превышение должностных полномочий и получение взятки соотносятся как общая и

1 Уголовное дело № 1-109 // Архив Zubovo-Polyanskogo районного суда Республики Мордовия. 2016 год.

2 Абишев М. С. Указ. соч. С. 18.

специальная соответственно.

Одной из наиболее актуальных является проблема разграничения получения взятки и мошенничества. Критерии для разграничения данных составов преступлений приведены в п. 24 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2013 г. №24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях»: «получение должностным лицом ценностей за совершение действий (бездействие), которые входят в его полномочия либо которые оно могло совершить с использованием служебного поведения, следует квалифицировать как получение взятки вне зависимости от намерения совершить указанные действия (бездействие). В случае, получения лицом ценностей за совершение действий (бездействие), которые в действительности оно не может осуществить ввиду отсутствия служебных полномочий и невозможности использовать свое служебное положение, такие действия при наличии умысла на приобретение ценностей следует квалифицировать как мошенничество, совершенное лицом с использованием своего служебного положения».

Также, различаются формулировки «использование служебного положения» от «использования служебных полномочий». Во-первых, даже когда должностным лицом совершаются действия, состоящие в способствовании совершению законных действий другим должностным лицом, имеет место не реализации служебных полномочий, а использование служебного положения. Во-вторых, использование служебного положения противопоставляется совершению действий, входящих в служебные полномочия, когда служебное положение используется: для совершения незаконных действий лично должностным лицом, а также для способствования совершению незаконных действий другим должностным лицом¹.

Итак, как мошенничество следует расценивать принятие должностным лицом ценностей, когда это лицо ложными уверениями, действиями либо путем умолчания ввел передающее ему ценности лицо в заблуждение относительно

¹ Яни П. С. Взятки или мошенничество? // Законность. 2012. № 8. С. 31.

того, что должностное лицо обладает полномочиями, которые может использовать для совершения в пользу передающего ценности лица законных действий, т. е. для совершения действий, входящих в его служебные полномочия; либо может фактически, используя служебное положение, совершить за взятку незаконные действия по службе; либо занимает должность авторитет и значимость которой позволяют ему способствовать совершению желательных для передававшего ценности лица законных или незаконных действий по службе другим должностным лицом¹.

Действия лица, получившего ценности якобы для передачи должностному лицу в качестве взятки, однако заведомо не намеревавшегося исполнять свое обещание и обратившего ценности в свою пользу, также необходимо квалифицировать как мошенничество (п. 24 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2013 г. №24).

Так, Московским городским судом верно были переквалифицированы с п. «б» ч. 5 ст. 290 УК РФ на ч. 3 ст. 30 ч. 3 ст. 159 УК РФ действия осужденного С.

Приговором суда первой инстанции С. признан виновным в том, что он, являясь должностным лицом, получил лично взятку в виде денег за совершение незаконного бездействия в пользу взяткодателя, с вымогательством взятки, а именно в том, что он являясь должностным лицом – заместителем начальника отделения уголовного розыска, прибыл с заместителем начальника отдела полиции и начальником отделения уголовного розыска на территорию коммерческой организации «Чистое авто», где приобрел канистру незамерзающей жидкости, объявил продавцу А. о проведении проверочной закупки, которую не вправе был проводить, вызвал по телефону из ОМВД оперативно-следственную группу для изъятия указанной незамерзающей жидкости. Прибывшие сотрудники СОГ стали изымать указанную жидкость по информации С., несмотря на то, что представитель ООО «Чистое авто» Н.

¹ Андреева Л. А. Проблемы квалификации взяточничества (коррупционный аспект) // Вопросы современной юриспруденции: материалы XXXIV международ. науч.-практич. конф. (Новосибирск, 24 февраля). Новосибирск. 2014. № 34. С. 38-39.

предъявила на нее сертификат. С., создав таким образом угрожающую и неблагоприятную обстановку для предпринимательской деятельности ООО «Чистое авто», сказал Н. о своих возможностях причинить значительный вред деятельности ООО путем организации ежедневных проверок подчиненными ему сотрудниками, которые могут парализовать работу автомойки. Далее он встретился с представителем ООО «Чистое авто» Ч. и потребовал ежемесячно передавать ему деньги за непроведение общегородских, окружных и других оперативно-профилактических мероприятий по линии уголовного розыска в помещении автомойки ООО «Чистое авто». При последующей встрече С. получил от Ч., действовавшего под контролем сотрудников полиции в рамках проведения оперативно-розыскного мероприятия, деньги после чего был задержан.

При таких обстоятельствах судебная коллегия суда апелляционной инстанции пришла к выводу о необходимости переквалификации действий осужденного с п. «б» ч. 5 ст. 290 УК РФ на ч. 3 ст. 30 ч. 3 ст. 159 УК РФ, поскольку С. совершил покушение на мошенничество, то есть хищение чужого имущества путем обмана, с использованием своего служебного положения.

С. ввел в заблуждение Ч. относительно того, что деньги, которые тот ему отдаст, он передаст своему начальнику для освобождения ООО «Чистое авто» от каких-либо проверок, однако данные деньги передавать никому не собирался, а намеревался оставить себе для личных нужд, похитив их, таким образом, путем обмана.

Кроме того, С. не обладал какими-либо полномочиями по проведению проверок, касающихся осуществления предпринимательской деятельности ООО «Чистое авто», что также свидетельствует об обмане им Ч.

При совершении указанных действий С. использовал свое служебное положение заместителя начальника отделения уголовного розыска, поскольку к нему, именно как к должностному лицу, обратился Ч. для решения проблем, связанных с предпринимательской деятельностью ООО «Чистое авто». С. для решения указанных проблем обещал передавать деньги своему

решения указанных проблем обещал передавать деньги своему непосредственному руководству.

Преступление не было доведено до конца по независящим от осужденного обстоятельствам, поскольку денежные средства были переданы Ч. в ходе проведения оперативно-розыскного мероприятия и сразу же изъяты сотрудниками полиции, таким образом, С. не имел реальной возможности распорядиться ими по своему усмотрению¹.

На практике не редко наблюдаются случаи нейтрального отношения правоприменителей к случаям переквалификации деяний обвиняемых с состава получение взятки на мошенничество, что приводит к возбуждению уголовных дел по соответствующим частям ст. 290 УК РФ, а предъявлению обвинения по ч. 3 ст. 159 УК РФ. Данная ситуация может привести к несвоевременному уведомлению в деталях обвиняемого о существе и основаниях обвинения, выдвинутого против него, а также не предоставить разумное время и возможность для своей защиты, тем самым нарушая право подсудимого на защиту.

Важное практическое значение имеет разграничение вымогательства взятки от вымогательства как преступления против собственности.

Трудности с разграничением данных состав преступлений могут возникнуть в случаях, когда должностное лицо предъявляет требование передать ему имущество под угрозой распространения сведений, способных нарушить законные права и интересы граждан. Например, когда сотрудник органа ЗАГС, совершивший государственную регистрацию усыновления, требует у усыновителей денежные средства за неразглашение тайны усыновления².

Проанализировав п.п. 18-19 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2013 г. №24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об

1 Апелляционное определение Московского городского суда от 06.10.2016 г. по уголовному делу № 10-15832 // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 07.05.2018).

2 Жарких И. А. К вопросу о разграничении вымогательства взятки от вымогательства // Современные проблемы правотворчества и правоприменения: материалы Всерос. студ. науч.-практич. конф. (Иркутск, 11 марта 2016 г.). Иркутск. 2016. С. 307.

иных коррупционных преступлениях», мы сформулировали ряд критериев для разграничения вымогательства от вымогательства взятки.

Во-первых, на момент вымогательства взятки взятополучатель должно обладать признаками должностного лица, установленными в примечании к ст. 285 УК РФ, в случае их отсутствия квалификация по п. «б» ч. 5 ст. 290 УК РФ исключается.

Во-вторых, вымогательство взятки имеет место, когда должностное лицо получило значимые для гражданина сведения именно по службе, а не узнало о них, например, от родственников, коллег по работе и т. д.

В-третьих, для квалификации преступления по п. «б» ч. 5 ст. 290 УК РФ, необходимо установить, нарушение должностным лицом какого-либо требования нормативно-правового акта или нескольких актов, регулирующих его деятельность либо соответствующего организационно-распорядительного документа, который не противоречит законодательству и иным нормативно-правовым актам Российской Федерации. Для квалификации по ст. 163 УК РФ вышеизложенное значения не имеет.

Таким образом, в вышепредложенной ситуации с сотрудником ЗАГС, его действия необходимо квалифицировать по п. «б» ч. 5 ст. 290 УК РФ, поскольку, во-первых должностное лицо получило сведения об усыновлении по службе, и на момент предъявления требования являлось должностным лицом. Во-вторых, денежные средства от потерпевшего выступают для стимулирования сотрудника по совершению действий по службе, а не для того, чтобы тот прекратил требование по выплате денежных средств. Кроме того, должностное лицо требовало передачи денег за правомерные действия по службе, посягая на общественные отношения в сфере обеспечения нормального функционирования законной публичной деятельности органов государственной власти и органов местного самоуправления, а также авторитет государственной службы и службы в органах местного самоуправления.

Изучив данные проблемы связанные с разграничением вымогательства взятки от вымогательства, нами обозначены существенные особенности вышеназванных составов преступления.

Итак, правоприменителям необходимо учитывать те моменты, по которым можно провести границу между этими составами, для правильной и точной квалификации преступлений. Также им необходимо учитывать то, что ответственность за получение взятки не исключает одновременного привлечения к уголовной ответственности за действия, образующие самостоятельное преступление (например, злоупотребление должностными полномочиями). В таких случаях, содеянное подлежит квалификации по совокупности преступлений.

3 Криминологическая характеристика состава получение взятки

Введение антикоррупционных стандартов для государственных и муниципальных служащих, а также для негосударственного сектора является важной мерой для борьбы с коррупцией в современном правовом государстве. На сегодняшний день в России создана достаточно эффективная законодательная база противодействия коррупции и активизирована деятельность правоохранительных органов по борьбе с ней, приняты организационные меры по предупреждению коррупции.

Вместе с тем, анализ современных тенденций коррупционной преступности лежит в основе изучения результативности действующего антикоррупционного механизма.

Согласно Указаниям Генеральной прокуратуры и МВД России от 31 декабря 2014 г. №744/11/3 «О введении в действие Перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности», получение взятки (ст. 290 УК РФ) является безусловно коррупционным преступлением, входящим в ядро общественно-опасных деяний, состояние преступности которых, влияет на тенденцию коррупции в нашей стране.

Анализ данных официальной статистики показал, что состояние зарегистрированных преступлений по ст. 290 УК РФ в целом по России и, в частности, в Республике Мордовия в исследуемый нами период (с 2014 по 2017 год) стабильностью не отличались. В 2015 году на территории Российской Федерации увеличилось число зарегистрированных преступлений по ст. 290 УК РФ по отношению к прошлому году на 8,6%. Однако в последующие годы наблюдается значительное уменьшение числа зарегистрированных преступлений по данному составу преступления (в 2016 г. на 17,7%; в 2017 г. на 40,3%). В Республике Мордовия наблюдалась аналогичная ситуация: в 2016 г. число зарегистрированных преступлений по ст. 290 УК РФ по отношению к прошлому году снизилось на 31,4%, а

в 2017 году их число и вовсе уменьшилось на 82,9% по отношению показателей за 2016 год (см. Табл. 3.1).

Табл. 3.1 – Динамика зарегистрированных преступлений по ст. 290 УК РФ¹

	2014	% (+/-)	2015	% (+/-)	2016	% (+/-)	2017	% (+/-)
Российская Федерация	5980	-	6495	8,6	5344	-17,7	3188	-40,3
Республика Мордовия	46	-	51	10,9	35	-31,4	6	-82,9

Считаем, что уменьшение количества зарегистрированных преступлений по ст. 290 УК РФ вызвано введением в УК РФ ст. 291.2, устанавливающей уголовную ответственность за получение взятки, дачу взятки, в размере не превышающим 10 000 руб., и как ранее было указано, что в 2012-2015 гг. существенное количество уголовных дел по факту получения взятки возбуждались при сумме менее 10 000 руб. Например, в Республике Мордовия в 2015 г. по размеру взятки больше всего лиц было осуждено за сумму менее 10 000 руб. (70%); и всего 30% осуждено за взятку свыше 10 000 руб². Указанные данные свидетельствуют о том, что уголовные дела о взятках на небольшие суммы преобладают над делами с крупными суммами взяток. Такая ситуация побудила законодателя внести вышеназванные изменения в Уголовный кодекс РФ.

Таким же образом складывается статистика по показателю расследования преступлений по ст. 290 УК РФ (получение взятки). Статистический анализ показателей предварительно расследованных преступлений по ст. 290 УК РФ в Российской Федерации показывает особенность распределения предварительно расследованных преступлений в течение года по месяцам. На Рис. 3.1 видно, что деятельность по расследованию таких преступлений ориентирована на

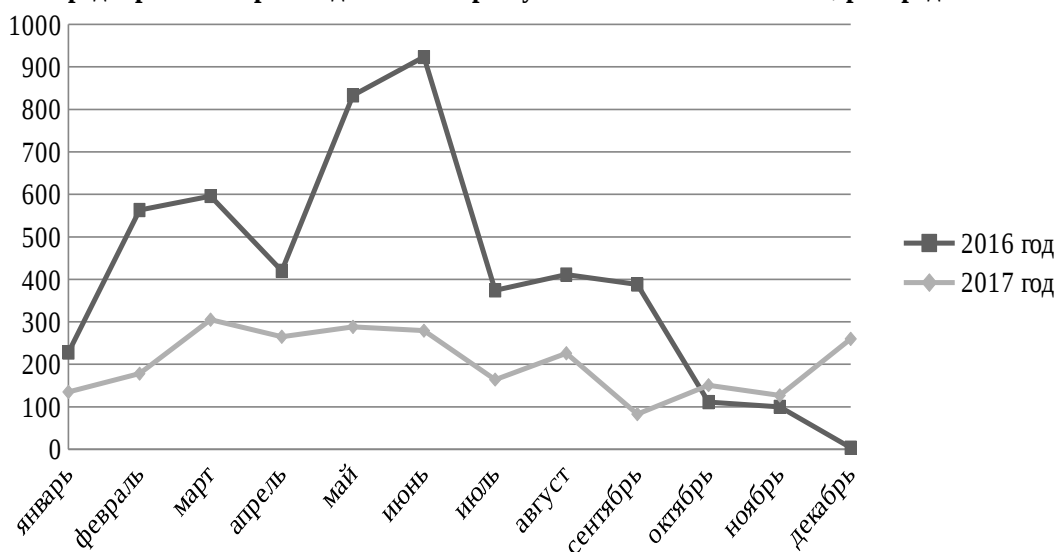
1 Официальный портал правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации // Электронный ресурс: <http://crimestat.ru> (дата обращения: 17.05.2018).

2 Данные статистической отчетности Управления Судебного департамента по Республике Мордовия о результатах рассмотрения районными судами Республики Мордовия уголовных дел о преступлениях коррупционной направленности по вступившим в законную силу приговорам и другим судебным постановлениям в 2015 г. // Электронный ресурс: <http://usd.mor.sudrf.ru> (дата обращения: 02.06.2018).

основные отчетные периоды (по кварталам). При этом ежемесячные показатели предварительно расследованных преступлений по ст. 290 УК РФ являются наибольшими в начале года и существенно снижаются к декабрю.

Рис. 3.1 – Динамика предварительно расследованных преступлений по ст. 290 УК РФ по месяцам в 2016 и 2017 гг¹.

Количество предварительно расследованных преступлений по ст. 290 УК РФ, распределенное по месяцам

Весомым аргументом в пользу тех, кто сомневается по поводу точности сведений о предварительно расследованных преступлениях данной категории служит практика прокурорского надзора. Как верно указывает В.Н. Шиханов: «Ежегодно прокурорами выявляется более тысячи фактов необоснованной постановки на учет преступлений коррупционной направленности: от необоснованного указания такой дополнительной характеристики в статистических документах до незаконного разбиения единого продолжаемого преступления на отдельные эпизоды»². Подробнее эти вопросы рассмотрены в информационном письме Генеральной прокуратуры РФ

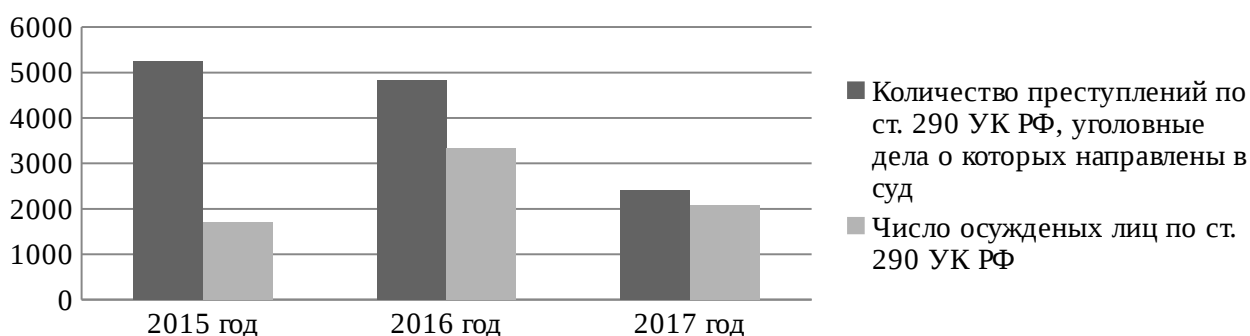
1 Официальный портал правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации // Электронный доступ: <http://crimestat.ru> (дата обращения: 02.06.2018).

2 Шиханов В. Н. О чем говорит статистика о борьбе с преступлениями коррупционной направленности в России // Состояние противодействия коррупции направления совершенствования борьбы с ней: сбор. трудов конф. (Москва, 27-28 янв.). М., 2015. С. 67.

от 12.03.2014 г. №11-16-14/ Ип 1321-14 «О практике расследования и рассмотрения судами многоэпизодных уголовных дел о преступлениях коррупционной и экономической направленности»¹. Также, на Рис. 1 видно как за декабрь 2017 на несколько сотен увеличилось количество предварительно расследованных преступлений по ст. 290 УК РФ, по отношению с очень низким показателем за аналогичный период в 2016 г, что тоже вызывает сомнения.

Проанализировав данные о судимости за получение и дачу взятки в Российской Федерации можно выявить современные тенденции судебной практики в отношении взяточполучателей и взяткодателей. Так, если в 2015 г. в суд было направлено 5242 уголовных дела о получении взятки, то осуждено по данному составу преступления всего 1702 лица (Рис. 3.2). В отношении взяткодателей в суд было направлено 5564 уголовных дела и примерно столько было осуждено – 5216 (Рис. 3.3). То есть в 2015 году взяткодателей было осуждено в три раза больше чем взяточполучателей.

Рис. 3.2 – Динамика количества преступлений по ст. 290 УК РФ, уголовные дела о которых направлены в суд и число осужденных по ст. 290 УК РФ за 2015-2017 гг. в Российской Федерации²

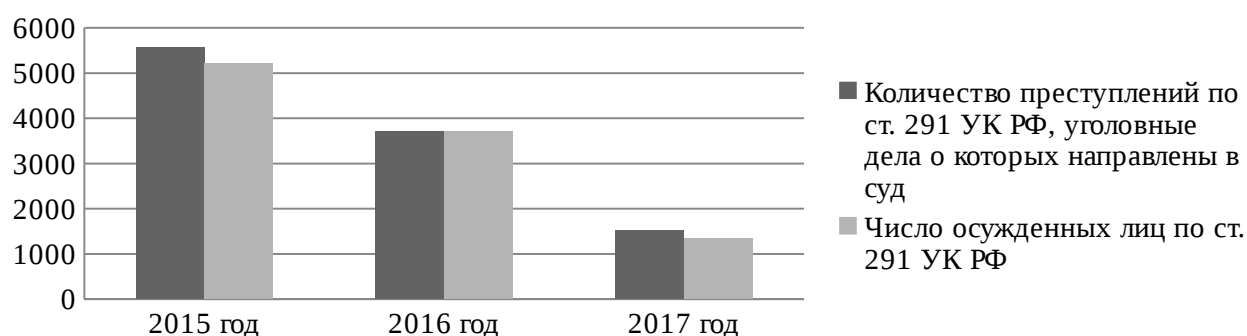
Стоит отметить, положительную тенденцию с 2016 по 2017 гг. относительно уменьшения разницы между количеством преступлений по

1 Официальный сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации // Электронный ресурс: <http://genproc.gov.ru> (дата обращения: 02.06.2018).

2 Данные судебной статистики по уголовным делам коррупционной направленности Судебного департамента при Верховном Суде РФ за 2015-2017 гг. // Электронный ресурс: <http://www.cdep.ru/index.php?id=150> (дата обращения: 02.06.2018).

ст. 290 УК РФ, уголовные дела о которых направлены в суд и числом осужденных по данному составу преступления. Заметна эффективная деятельность органов прокуратуры в этой области, так как еще в начале 2012 года на одного осужденного приходилось до 4 преступлений коррупционной направленности¹.

Рис. 3.3 – Динамика количества преступлений по ст. 291 УК РФ, уголовные дела о которых направлены в суд и число осужденных по ст. 291 УК РФ за 2015-2017 гг. в Российской Федерации²

Точно такая же динамика количества преступлений по ст.ст. 290 и 291 УК РФ, уголовные дела о которых направлены в суд и числа осужденных по данным составам преступления за 2015-2017 гг. в Республике Мордовия. Отметим, что в 2015 и 2016 гг. в рамках одного уголовного дела осуждалось несколько лиц (в 2015 г. в суд поступило 4 уголовных дела, а осуждено 32 лица; в 2016 году в суд поступило 2 уголовных дела, осуждено 24 лица) (см. Приложение А).

Таким образом, официальные статистические данные по ст. 290 УК РФ не могут быть объективными в виду высокой латентности данных преступлений. Между тем проведенный анализ статистических данных позволил выявить следующие тенденции состава преступления, предусмотренного ст. 290 УК РФ: значительное снижение регистрации преступлений по ст. 290 УК РФ;

¹ Шиханов В. Н. Указ. соч. С. 68.

² Данные судебной статистики по уголовным делам коррупционной направленности Судебного департамента при Верховном Суде РФ за 2015-2017 гг. // Электронный доступ: <http://www.cdep.ru/index.php?id=150> (дата обращения: 02.06.2018).

деятельность по расследованию таких преступлений ориентирована на основные отчетные периоды; рассогласованность между созданным в России вектором уголовной политики по борьбе с коррупцией и практикой реализации данной политики. Для улучшения фактических показателей по борьбе с коррупцией в России, необходимо, как минимум, наладить системные связи между субъектами формирования и реализации антикоррупционной политики, а также пересмотреть непростой вопрос о расстановке приоритетов в противодействии взяточничеству.

Не останавливаясь подробно на различных подходах к определению личности преступника, рассмотрим личность взяточполучателя по ст. 290 УК РФ через призму социально-демографической, социально-ролевой и нравственно-психологической характеристики.

Социально-демографическая характеристика личности преступника включает в себя: пол, возраст, образовательный уровень, семейное положение, должностное положение. Как правило, взяточполучателем по ст. 290 УК РФ, является мужчина в возрасте от 25 до 40 лет, имеющий высшее образование, состоящий в брачных отношениях, выполняющий функции представителя власти и не относящийся к руководящему составу¹.

Что касается социально-ролевой характеристики взяточников, то они, в основном, активно участвуют в жизни общества и выполняют в нем социально положительные функции, что обусловлено спецификой занимаемой должности.

В зависимости от стойкости антисоциальных установок большую часть взяточполучателей можно отнести к ситуационным либо случайным преступникам. Как верно указывают С.А. Аверинская и В.В. Тактоева: «преступники указанных категорий совершают преступления впервые: одни – под воздействием негативных, зачастую, тяжелых личных обстоятельств и иных факторов, вторые – вопреки, преобладающих общих социально-положительных

1 Аверинская С. А., Тактоева В. В. Структура личности преступника, совершающего преступления коррупционной направленности // Деятельность правоохранительных органов в современных условиях: сбор. материалов XXI международ. науч.-практич. конф. (Иркутск, 26-27 мая 2016 г.). Иркутск, 2016. Т.1. С. 11.

характеристик, общественно-положительной направленности индивида совершают преступления в результате отсутствия способности адекватно противостоять возникшим не по их вине факторам негативного воздействия»¹. Также, существует злостный тип коррупционеров, характеризующий устойчивой антисоциальной направленностью, когда данные лица сами моделируют и реализуют ситуации с высокими коррупционными рисками².

Таким образом, попытаемся составить типичный криминологический портрет субъекта получения взятки. Как правило, это мужчина, в возрасте от 25 до 40 лет, имеющий высшее образование, состоящий в брачных отношениях, выполняющий функции представителя власти и не относящийся к руководящему составу. На работе характеризуется положительно, имеет постоянное место жительства, ранее не судим, корыстно мотивирован.

При этом очевидно, что личность взяточника существенным образом отличается от личности других преступников. В большинстве своем это люди семейные, хорошие работники, имеющие высшее образование. Данные лица с устоявшейся психикой и мировоззрением. Значительная часть взяточников с достойным материальным достатком. В связи с чем, изучение личности субъекта получения взятки, скорее всего, лежит в области социальной и юридической психологии, нежели в рамках обычных общих подходов к личности преступника³.

Проанализировав официальные статистические данные в Республике Мордовия за 2015-2017 гг., в данном субъекте РФ выявлен такой же типичный криминологический портрет субъекта получения взятки по ст. 290 УК РФ. Доля осужденных мужчин по ст. 290 УК РФ за указанный период времени составила 85% от общего числа осужденных. Возраст у 56% осужденных лиц относился к

1 Аверинская С. А., Тактоева В. В. Указ. соч. С. 11.

2 См.: Там же.

3 Антонян Ю. М. Личность преступника. Криминологическое психологическое исследование. М., 2014. С. 202-203.

категории «30-49 лет»; 26% осужденных – «50 и старше»; 18% осужденных – «25-29 лет». Впервые совершили преступление 81% осужденных лиц¹.

Исследовательский интерес представляют наиболее коррумпированные сферы деятельности. Поэтому мы изучили занимаемые должности осужденных на момент совершения ими преступления (преступлений) предусмотренного ст. 290 УК РФ в Республике Мордовия за 2014-2017 гг. (см. Табл. 3.2).

Табл. 3.2 – Субъекты получения взятки (ст. 290 УК РФ)²

Республика Мордовия					
Место работы	2014	2015	2016	2017	Всего
Государственные, муниципальные служащие	7	4	10	-	21
ФСИН	-	3	1	3	7
Должностные лица в коммерческих организациях	-	-	2	1	3
ГИБДД	-	3	-	-	3
ФССП	1	-	-	-	1
Должностные лица госпожарнадзора	1	-	-	-	1
Иные сотрудники правоохранительных органов	1	-	-	-	1

Таким образом, за указанный период времени в Республике Мордовия за получение взятки (ст. 290 УК РФ) чаще всего привлекались к уголовной ответственности государственные, муниципальные служащие и должностные лица Федеральной службы исполнения наказаний РФ.

Среди категории «государственные, муниципальные служащие» значительная часть осужденных за получение взятки из сфер здравоохранения и образования, а также муниципальные служащие³. Преподаватели и медики, как

1 Данные статистической отчетности Управления Судебного департамента по Республике Мордовия о результатах рассмотрения районными судами Республики Мордовия уголовных дел о преступлениях коррупционной направленности по вступившим в законную силу приговорам и другим судебным постановлениям в 2015 – 2017 гг. // Электронный ресурс: <http://usd.mor.sudrf.ru> (дата обращения: 02.06.2018).

2 См.: Там же.

3 Петров А. В., Нораев А. М., Вирясов Д. С., Анощенкова С. В., Колатухина А. А., Журавлев А. А., Максимова Т. А., Леонтьев А. В. Судебная практика по уголовным делам о

и в советский период, то ли по инерции, то ли для умышленного улучшения цифровых показателей по борьбе с коррупцией, противоправно продолжают фигурировать в уголовных делах как субъекты получения взятки, так как врачи и преподаватели, работающие в государственных учреждениях, являются менее защищенной в правовом смысле категорией граждан, по сравнению с государственными чиновниками¹.

Применительно к осужденным по ст. 290 УК РФ, работающим в Федеральной службе исполнения наказаний России, необходимо отметить, что ФСИН России, как и любой другой орган государственного управления, изначально подвержен коррупционной зараженности, ибо там, где имеет место отношения власти-подчинения, серьезные объемы финансово-хозяйственной деятельности, извлечение прибыли, и что самое очевидное, вопросы надлежащего исполнения судебных решений, которые по своей природе имеют оборотную сторону (возможность получения преференций, поправок и иных привилегий) вопрос о коррупции всегда будет актуальным².

Также, большое количество осужденных должностных лиц ФСИН России за получение взятки в Республики Мордовия, связано с расположением крупных учреждений мест лишения свободы на территории данного региона.

Таким образом, в настоящее время усилия правоохранительных органов по борьбе с коррупционными преступлениями сосредоточены в основном на выявлении малозначительных коррупционных преступлений, однако, несмотря на то что коррупция в стране в целом остается на прежнем уровне, наметились определенные положительные тенденции. С принятием ст. 291. 2. УК РФ (мелкое взяточничество), теперь можно по официальным статистическим данным объективнее отслеживать показатели бытовой коррупции по отношению к другим ее видам, что, несомненно, вызывает исследовательский

получения взятки (на примере субъектов Приволжского федерального округа) // Новый юридический вестн. 2017. № 1. С. 78.

1 Петрикова С. В., Леонтьев А. В. Некоторые проблемы определения субъекта получения взятки // Молодой ученый. 2016. № 29. С. 273-274.

2 Колвач В. В. Проблемы коррупции в Федеральной службе исполнения наказаний // Евразийский научный журнал. 2015. № 7. С. 61

интерес. Принимаемые государством меры по противодействию коррупционной преступности, акцентированные на профилактику преступного поведения, дают определенные результаты. Так, осуществляемые меры по ведомственному контролю за соблюдением антикоррупционных ограничений и административно-правовых запретов на всех уровнях управления и активное формирование антикоррупционных стандартов в общественных отношениях постепенно формируют в обществе атмосферу понимания опасности коррупционного поведения. Кроме этого, позитивно можно оценить, предпринимаемые государством меры, направленные на устранение административных барьеров.

В силу большого объема исследования в рамках данной главы, нами не рассмотрены причины и условия коррупционной преступности и меры по ее предупреждению, на что будет направлен дальнейший научно-исследовательский потенциал.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Получение взятки является преступлением против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления. Преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления – это общественно опасные, совершенные умышленно либо по неосторожности, путем действия и бездействия деяния, запрещенные под угрозой наказания в главе 30 УК РФ, и причиняющие государственной власти, интересам государственной службы и службы в органах местного самоуправления ущерб или влекущие угрозу его причинения. Преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления посягают на нормальную, регламентированную законом и отвечающую интересам развития общества деятельность аппарата публичной власти.

Основным непосредственным объектом получения взятки являются общественные отношения в сфере обеспечения нормального функционирования законной публичной деятельности органов государственной власти и органов местного самоуправления, а также авторитет государственной службы и службы в органах местного самоуправления.

Предмет взяточничества не идентичен традиционному понятию преступного посягательства как вещи материального мира, на которую непосредственно воздействует преступник. В предмет взятки могут входить:

- а) предметы материального мира в виде денег, ценных бумаг, иного имущества;
- б) услуги имущественного характера;
- в) иные имущественные права.

При квалификации получения взятки в виде оказания услуг имущественного характера, необходимо руководствоваться субъективными представлениями должностного лица об имущественности или

неимущественности услуги в каждом конкретном случае. Неимущественные услуги будут являться предметом взятки в том случае, когда должностное лицо воспринимает получение этой неимущественной услуги лишь как возможность не заплатить за нее деньги. В противном случае – нет.

В доктрине уголовного права предпринимаются попытки определить минимальную стоимость предмета получения взятки. Теперь, в связи с введением в УК РФ состава мелкое взяточничество (ст. 291.2 УК РФ), данный вопрос трансформировался в поле действия состава преступления, предусмотренного ст. 291.2 УК РФ.

Состав получения взятки сконструирован как формальный. Возможно выделение стадий приготовления и покушения. Преступление, предусмотренное ст. 290 УК РФ следует считать оконченным в момент фактического принятия должностным лицом хотя бы части оговоренной взятки.

УК РФ предусматривается четыре формы желательного для взяткодателя поведения должностного лица в ответ на передачу ему взятки: она вручается под условием, что за взятку должностное лицо совершит в пользу взяткодателя или представляемых им лиц действия (бездействие), которые: а) входят в служебные полномочия должностного лица; б) не входят в его служебные полномочия, но оно может способствовать совершению таких действий (бездействия) в силу своего служебного положения; в) выражают общее покровительство взяткодателю со стороны должностного лица; г) означают попустительство взяткодателю по службе со стороны должностного лица. Следует учитывать, что не подлежит квалификации по ст. 290 УК РФ получение должностным лицом вознаграждения, несвязанное с его должностным положением, при исключительно личных отношениях.

Субъект преступления, предусмотренного ст. 290 УК РФ – специальный – должностное лицо, а также иностранное должностное лицо и должностное лицо публичной международной организации.

Не являются субъектами получения взятки работники государственных органов и органов местного самоуправления, государственных и

муниципальных учреждений, государственных корпораций, государственных компаний, государственных и муниципальных унитарных предприятий, акционерных обществ, контрольный пакет акций которых принадлежит Российской Федерации, субъектам Российской Федерации или муниципальным образованиям, а также в Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск и воинских формированиях Российской Федерации в полномочия которых входит исполнение профессиональных или технических обязанностей, не относящихся к организационно-распорядительным или административно-хозяйственным функциям.

Законодатель согласно введенным новеллам в п. 1 примечаний к ст. 285 УК РФ (в ред. Федерального закона от 13.07.2015 г. №265-ФЗ) включил в легальную дефиницию понятия должностного лица термин «контрольный пакет акций», не установив, что следует понимать под данным термином. В целях способствования стабильности в правоприменительной практике считаем, что под акционерными обществами, контрольный пакет акций которых принадлежит РФ, субъектам РФ или муниципальным образованиям, следовало бы понимать только акционерные общества, где перечисленным субъектам принадлежит более 50% обыкновенных акций.

Субъективная сторона состава получение взятки – прямой умысел. Несмотря на то, что корыстный мотив органично вытекает из содержания состава получение взятки, он не будет являться конструктивным в данном составе преступления, так как состав получение взятки – формальный, т. е. чтобы вменить оконченный состав, последующая судьба полученных материальных ценностей для квалификации значения не имеет. Вместе с тем, отсутствие в диспозиции ст. 290 УК РФ указания на корыстный мотив и цель совершения преступления, в принципе, для правоприменителей означает отсутствие оснований для установления корыстных мотива и цели в действиях субъекта данного преступления.

Получение взятки отличается от иных преступлений: мелкое взяточничество, коммерческий подкуп, мошенничество, злоупотребление

должностными полномочиями, превышение должностных полномочий и
непреступных деяний по:

- предмету преступления;
- моменту окончания преступления;
- по конструкции объективной стороны;
- по факультативным признакам субъективной стороны (мотиву);
- по общественно опасным последствиям;
- по признакам субъекта.

В настоящее время усилия правоохранительных органов по борьбе с коррупционными преступлениями сосредоточены в основном на выявлении малозначительных коррупционных преступлений, однако, несмотря на то что коррупция в стране в целом остается на прежнем уровне, наметились определенные положительные тенденции. С принятием ст. 291. 2. УК РФ (мелкое взяточничество), теперь можно по официальным статистическим данным объективнее отслеживать показатели бытовой коррупции по отношению к другим ее видам, что, несомненно, вызывает исследовательский интерес.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1 Декларация о борьбе с коррупцией и взяточничеством в международных коммерческих операциях. Принята Генеральной Ассамблеей ООН 16 дек. 1996 г. // СПС Консультант Плюс (дата обращения: 01.06.2018).

2 Конвенция ООН против коррупции. Принята Генеральной Ассамблеей ООН 31 окт. 2003 г. // Бюл. международных договоров. – 2006. – № 10. – С. 7-54.

3 Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г. – М. : Эксмо-Пресс, 2018. – 80 с.

4 Уголовный кодекс Российской Федерации. Принят 13 июня 1996 г. (по состоянию на 1 июня 2018 г.). – М. : Омега-Л, 2018. – 211 с.

5 Гражданский кодекс Российской Федерации. Части первая, вторая, третья и четвертая (по состоянию на 20 мая 2018 г.). – М. : Эксмо-Пресс, 2016. – 576 с.

6 О государственной гражданской службе Российской Федерации: Федер. закон от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ // Рос. газ. – 2004. – 31 июля.

7 О противодействии коррупции: Федер. закон от 25 дек. 2008 г. № 273-ФЗ // Рос. газ. – 2008. – 30 дек.

8 О Центральном банке Российской Федерации (Банке России): Федер. закон от 10 июля 2002 г. № 86-ФЗ // Рос. газ. – 2002. – 13 июля.

9 О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 3 июля 2016 г. № 324-ФЗ // Рос. газ. – 2016. – 8 июля.

10 О мерах по реализации промышленной политики и приватизации государственных предприятий: Указ Президента Рос. Федерации от 16 нояб. 1992 г. № 1392 // Рос. газ. – 1992. – 20 нояб.

11 О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате: Постановление Пленума Верхов. Суда Рос. Федерации от 27 дек. 2007 г. № 51 // Рос. газ. – 2008. – 12 янв.

12 О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий: Постановление

Пленума Верхов. Суда Рос. Федерации от 16 окт. 2009 г. № 19 // Рос. газ. – 2009. – 30 окт.

13 О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях: Постановление Пленума Верхов. Суда Рос. Федерации от 9 июля 2013 г. № 24 // Рос. газ. – 2013. – 17 июля.

14 Абдульманова З. А. О проблеме признания иностранного должностного лица субъектом получения взятки / З. А. Абдульманова // Рос. следователь. – 2015. – № 13. – С. 13-15.

15 Абишев М. С. Конкуренция норм о преступлениях, предусмотренных статьями 285, 286 и 290 УК РФ / М. С. Абишев // Известия высших учебных заведений. Уральский регион. – Челябинск: ИзЛиТ., 2009. – № 4. – С. 16-20.

16 Аверинская С. А. Структура личности преступника, совершающего преступления коррупционной направленности / С. А. Аверинская, В. В. Тактоева // Деятельность правоохранительных органов в современных условиях: материалы XXI международной науч.-практич. конф. (Иркутск, 26-27 мая 2016 г.) – Иркутск: Изд-во Восточно-Сибирск. ин-та МВД России, 2016. – Т.1. – С. 7-11.

17 Александрова Н. С. Получение взятки за общее покровительство и попустительство по службе / Н. С. Александрова // Вестник ДИТИ. – Ульяновск: Изд-во Димитровград. инженерно-технологического ин-та, 2016. – № 2. – С. 60-64.

18 Андреева Л. А. Проблемы квалификации взяточничества (коррупционный аспект) / Л. А. Андреева // Вопросы современной юриспруденции: материалы XXXIV международ. науч.-практич. конф. (Новосибирск, 24 фев. 2014 г.). – Новосибирск: СибАК, 2014. – № 34. – С. 34-48.

19 Анощенко С. В. Судебная практика по уголовным делам о получении взятки (на примере субъектов Приволжского федерального округа) / С. В. Анощенко, Д. С. Вирясов, А. А. Журавлев, А. А. Колатухина, А. В. Леонтьев, Т. А. Максимова, А. М. Нораев, А. В. Петров // Новый юридический вестник. – 2017. – № 1. – С. 72-90.

20 Антонян Ю. М. Личность преступника. Криминологическое исследование / Ю. М. Антонян. – М. : Норма, 2014. – 368 с.

21 Беларева О. А. Момент окончания взятки в значительном (крупном или особо крупном размере) / О. А. Беларева // Правовые проблемы укрепления российской государственности: материалы Всерос. науч.-практич. конф. (Томск, 30 фев.-1 янв. 2014 г.). – Томск: Изд-во Томск. ун-та., 2015. – Ч. 66. – С. 43-45.

22 Бойцов А. И. Преступления против собственности / А. И. Бойцов. – СПб. : Юридический центр Пресс, 2002. – 775 с.

23 Волженкин Б. В. Мошенничество / Б. В. Волженкин. – СПб. : Изд-во С.-Петербург. юрид. ин-та Генеральной прокуратуры РФ, 1998. – 36 с.

24 Волженкин Б. В. Служебные преступления: Комментарий законодательства и судебной практики / Б. В. Волженкин // Российский криминологический взгляд. – 2006. – № 3. – С. 136-137.

25 Долинская В. В. Акционерное право. Основные положения и тенденции / В. В. Долинская. – М. : Волтерс Клувер, 2006. – 736 с.

26 Дронова Ю. А. К вопросу о предмете взятничества / Ю. А. Дронова // Вестн. Тверск. гос. ун-та. – Тверь: Изд-во Тверск. ун-та., 2015. – № 1. – С. 124-132.

27 Евстигнеева М. С. Проблемы квалификации взятничества / М. С. Евстигнеева, А. И. Решетникова // Вестн. Калуж. ун-та. – Калуга: Изд-во Калуж. ун-та, 2018. – № 1. – С. 57-60.

28 Егорова Н. А. Новеллы Уголовного кодекса о должностных преступлениях / Н. А. Егорова // Законность. – 2016. – № 2. – С. 34-38.

29 Жарких И. А. К вопросу о разграничении вымогательства взятки от вымогательства / И. А. Жарких // Современные проблемы правотворчества и правоприменения: материалы Всерос. студ. науч.-практич. конф. (Иркутск, 11 марта 2016 г.). – Иркутск: Изд-во Иркут. ин-та ВГУЮ, 2016. – С. 306.-309.

30 Жилкин М. Г. Новеллы уголовной ответственности за взятничество / М. Г. Жилкин // Актуальные проблемы противодействия коррупции в современных условиях: материалы межведомственной

науч.-практич. конф. (Руза, 21 марта 2012 г.). Руза: Изд-во Моск. ун-та МВД России, 2012. С. 61-65.

31 Иванчин А. В. Служебные преступления: учеб. пособие / А. В. Иванчин, М. Н. Каплин. – Ярославль: Изд-во Яросл. ун-та, 2013. – 108 с.

32 Качалов В. В. Некоторые проблемы предмета получения взятки / В. В. Качалов // Вестн. Волгоград. академии МВД России. – Волгоград: Изд-во Волгоград. академии МВД России, 2016. – № 1. – С. 54-59.

33 Качалов В. В. Сексуальные услуги как предмет взятки / В. В. Качалов // Известия Тульск. гос. ун-та. – Тула: Изд-во Тульск. ун-та, 2016. № 4-2. – С. 118-124.

34 Клепицкий И. А. Получение взятки в уголовном праве России. Комментарий законодательства / И. А. Клепицкий, В. И. Резанов // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 17.04.2018).

35 Козаченко И. Я. Уголовное право. Особенная часть: учебник для бакалавров / И. Я. Козаченко, Г. П. Новоселов. – М. : Юрайт, 2014. – 857 с.

36 Козырева М. Т. Особенности квалификации получения взятки (ст. 290 УК РФ) / М. Т. Козырева // Закон и общество: история, проблемы, перспективы: материалы XIX межвуз. студ. науч. практич. конф. (Красноярск, 9 апр. 2015 г.). – Красноярск: Изд-во Краснояр. гос. аграр. ун-та, 2016. – С. 198-201.

37 Колвач В. В. Проблемы коррупции в Федеральной службе исполнения наказаний / В. В. Колвач // Евразийский научный журнал. – 2015. – № 7. – С. 60-61.

38 Комаров В. Б. Получение взятки за бездействие, входящее в служебные полномочия должностного лица / В. Б. Комаров // Уголовная политика и правоприменительная практика: материалы IV Всерос. науч.-практич. конф. (Санкт-Петербург, 3 нояб. 2016 г.). – СПб. : Петрополис, 2016. – С. 471-477.

39 Комаров В. Б. Совершенствование уголовной ответственности за получение взятки за общее покровительство или попустительство по службе /

- В. Б. Комаров // Алтайский юрид. вестн. – Барнаул: Изд-во Барнаул. юрид. ин-та МВД России, 2017. – № 19. – С. 89-92.
- 40 Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. Т. 2. / под ред. А. В. Бриллиантова. Изд. 2-е. – М. : Проспект, 2015. – 704 с.
- 41 Мирошниченко Д. В. Мелкое взяточничество: проблемы уголовно-правовой квалификации и регламентации / Д. В. Мирошниченко // Ученые труды Рос. академии адвокатуры и нотариата. – 2016. – № 4. – С. 63-66.
- 42 Назаров О. В. Еще раз о субъектах получения взятки, или слово в защиту медиков / О. В. Назаров // Адвокат. – 2014. – № 3. – С. 44-55.
- 43 Назаров О. В. О новых субъектах халатности, получения взятки и других преступлений главы 30 УК РФ / О. В. Назаров // Законодательство и экономика. – 2015. – № 9. – С. 65-72.
- 44 Никонов П. В. Отражение признаков субъективной стороны состава получения взятки в доктрине уголовного права и правоприменительной практике / П. В. Никонов // Сибирс. юрид. вестн. – Иркутск: Изд-во Иркут. ун-та, 2009. – № 1. – С. 82-89.
- 45 Новоселова Л. А. Денежные расчеты в предпринимательской деятельности / Л. А. Новоселова. – М. : ЮрИнФорм, 1996. – 160 с.
- 46 О судебной практике по делам о взяточничестве и коммерческом подкупе: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 фев. 2000 г. № 6. – Рос. газ. – 2000. – 23 февр.
- 47 Петрикова С. В. Некоторые проблемы определения субъекта получения взятки / С. В. Петрикова, А. В. Леонтьев // Молодой ученый. – 2016. – № 29. – С. 271-274.
- 48 Сердюкова Е. В. Взятничество: вопросы квалификации / Е. В. Сердюкова. – Ставрополь: Фабула, 2015. – 77 с.
- 49 Сидоренко Е. А. Теоретические проблемы установления объективной стороны получения взятки / Е. А. Сидоренко // Научный портал МВД России. – 2013. – № 1. – С. 82-86.
- 50 Судебная практика по уголовным делам / под общ. ред. В. М. Лебедева. – М. : АНО «Юридические программы», 2004. – 512 с.
- 51 Уголовное право. Особенная часть: учебник / под ред. Ф. Р. Сундурова, М. В. Талан. – М. : Статут, 2012. – 943 с.

52 Уголовное право. Общая и Особенная части: учебник / под ред. А. И. Чучаева. – М. : Инфра-М, 2013. – 704 с.

53 Уголовное право России. Особенная часть: учебник для бакалавров / отв. ред. Ю. В. Грачева. – М. : Контракт, 2014. – 367 с.

54 Уголовное право. Особенная часть: учебник для бакалавров / под ред. А. И. Чучаева. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Проспект, 2015. – 552 с.

55 Фарберова Л. И. Получение взятки в виде денег: уголовно-правовая характеристика и вопросы квалификации / Л. И. Фарберова // Вестн. Тюмен. ин-та повышения квалификации сотрудников МВД России. – Тюмень: Изд-во Тюмен. ин-та повышения квалификации сотрудников МВД России., 2013. – № 1. – С. 78-81.

56 Фарберова Л. И. Незаконное предоставление имущественного права как предмет взяточничества / Л. И. Фарберова // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2014. – № 1. – С. 147-153.

57 Фоминых С. М. Особенности правового статуса главы органа местного самоуправления как субъекта особо квалифицированного состава получения взятки / С. М. Фоминых // Бизнес в законе. – 2014. – № 3. – С. 72-76.

58 Шарапов Л. Д. Незаконное оказание услуг имущественного характера как предмет взяточничества / Л. Д. Шарапов, Л. И. Фарберова // Уголовное право. – 2014. – № 2. – С. 88-95

59 Шиханов В. Н. О чем говорит статистика о борьбе с преступлениями коррупционной направленности в России / В. Н. Шиханов // Состояние противодействия коррупции направления совершенствования борьбы с ней: сбор. трудов конф. (Москва, 27-28 янв.). – М. : ООО «Рос. криминолог. ассоциация», 2015. – С. 64-71.

60 Эбауэр С. Ф. Вопросы уголовной ответственности за подкуп предоставлением скидочных (дисконтных) карт / С. Ф. Эбауэр // Современные проблемы правотворчества и правоприменения: материалы Всерос. студ. науч.-практич. конф. (Иркутск, 11 марта 2016 г.). – Иркутск: Изд-во Иркутского ин-та ВГУЮ, 2016. – С. 339-342.

61 Яни П. С. Взятки или мошенничество? / П. С. Яни // Законность. – 2012. – № 8. – С. 29-35.

62 Яни П. С. Вопросы квалификации взяточничества / П. С. Яни // Законность. – 2013. – № 3. – С. 16-20.

63 Яни П. С. Новое постановление Пленума Верховного Суда о взяточничестве (статья первая) / П. С. Яни // Законность. – 2013. – № 9. – С. 31-36.

64 О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации: Пояснительная записка к проекту Федерального закона № 39401-6 // СПС Консультант Плюс (дата обращения: 28.04.2018).

65 Официальный портал правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации // Электронный ресурс: <http://crimestat.ru> (дата обращения: 17.05.2018).

66 Официальный сайт Центра антикоррупционных исследований и инициатив «Трансперенси Интернешенл-Р» // Электронный ресурс: <https://transparency.org.ru/projects/net-beznakazannosti/v-rossii-ne-nakazyvayut-za-podkup-inostrannykh-chinovnikov.html> (дата обращения: 02.06.2018).

67 Кассационное определение Московского городского суда от 01.11.2016 г. по уголовному делу № 22-0004 // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 19.04.2018).

68 Апелляционное определение Московского городского суда от 06.10. 2016 по уголовному делу № 10-15832 // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 07.05.2018).

69 Приговор Курчатовского районного суда г. Челябинска Челябинской области от 26.11.2012 г. по уголовному делу № 1-316 // Электронный ресурс: <http://sudact.ru> (дата обращения: 23.04.2018).

70 Приговор Останкинского районного суда г. Москва от 29.11.2013 г. по уголовному делу № 1-572 // Электронный ресурс: <http://sudact.ru> (дата обращения: 17.04.2018).

71 Приговор Ленинского районного суда г. Саранска Республики Мордовия от 30.12.2014 г. по уголовному делу № 1-158 // Электронный ресурс: <http://sudact.ru> (дата обращения: 15.04.2018).

72 Приговор Троицкого городского суда Челябинской области от 30.09.2015 г. по уголовному делу № 1-115 / Электронный ресурс: <http://sudact.ru> (дата обращения: 05.04.2018).

73 Приговор Кстовского городского суда Нижегородской области от 30.09.2016 г. по уголовному делу № 1-99 // Электронный ресурс: <http://sudact.ru> (дата обращения: 19.04.2018).

74 Приговор Ржевского городского суда Тверской области от 17.04.2017 г. по уголовному делу № 1-63 // Электронный ресурс: <http://rzhevsky.twr.sudrf.ru> (дата обращения: 24.04.2018).

75 Приговор Канавинского районного суда г. Нижний Новгород Нижегородской области от 12.10.2017 г. по уголовному делу № 1-302 // Электронный ресурс: <http://sudact.ru> (дата обращения: 25.04.2018).

76 Приговор Ленинского районного суда г. Самары Самарской области от 11.08.2017 г. по уголовному делу № 1-42 // Электронный ресурс: <http://sudact.ru> (дата обращения: 27.04.2018).

77 Приговор Татищевского районного суда Саратовской области от 24.05.2017 г. по уголовному делу № 1-33 // Электронный ресурс: <http://sudact.ru> (дата обращения: 29.04.2018).

78 Приговор Котласского городского суда Архангельской области от 06.10.2017 г. по уголовному делу № 1-160 // Электронный ресурс: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 29.04.2018).

79 Уголовное дело № 1-154 // Архив Рузаевского районного суда Республики Мордовия. 2014 год.

80 Уголовное дело № 1-37 // Архив Zubovo-Polyanskogo районного суда Республики Мордовия. 2014 год.

81 Уголовное дело № 1-99 // Архив Рузаевского районного суда Республики Мордовия. 2016 год.

82 Уголовное дело № 1-37 // Архив Ленинского районного суда г. Саранска Республики Мордовия. 2016 год.

83 Уголовное дело № 1-109 // Архив Zubovo-Polyanskogo районного суда Республики Мордовия. 2016 год.

84 Уголовное дело №1-168 // Архив Рузаевского районного суда Республики Мордовия. 2017 год.

85 Уголовное дело № 1-11 // Архив Zubovo-Polyanskogo районного суда Республики Мордовия. 2017 год.

86 Данные судебной статистики по уголовным делам коррупционной направленности Судебного департамента при Верховном Суде РФ

за 2015-2017 гг. // Электронный ресурс: <http://www.cdep.ru/index.php?id=150>
(дата обращения: 02.06.2018).

87 Данные статистической отчетности Управления Судебного департамента по Республике Мордовия о результатах рассмотрения районными судами Республики Мордовия уголовных дел о преступлениях коррупционной направленности по вступившим в законную силу приговорам и другим судебным постановлениям в 2015 – 2017 гг. // Электронный ресурс: <http://usd.mor.sudrf.ru> (дата обращения: 02.06.2018).

ПРИЛОЖЕНИЕ А. Данные судебной статистики по ст.ст. 290 и 291 УК РФ
за 2015-2017 гг. в Республике Мордовия

Рис. 1 – Динамика количества преступлений по ст. 290 УК РФ, уголовные дела о которых направлены в суд и число осужденных по ст. 290 УК РФ
за 2015-2017 гг. в Республике Мордовия

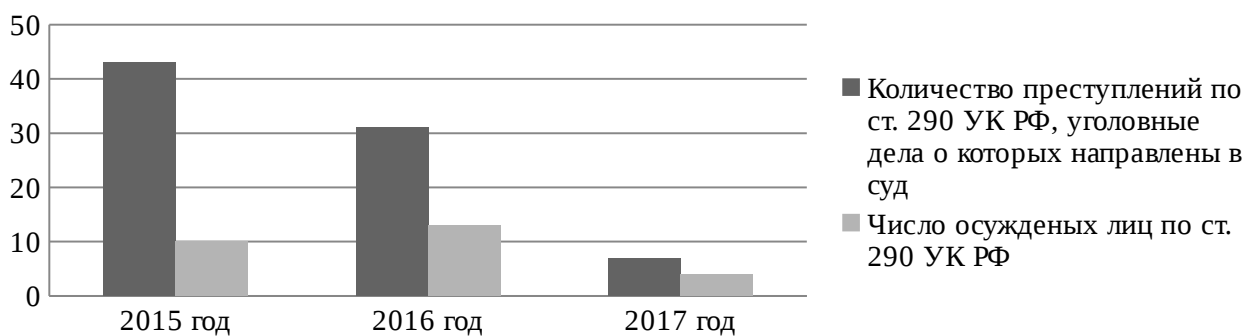
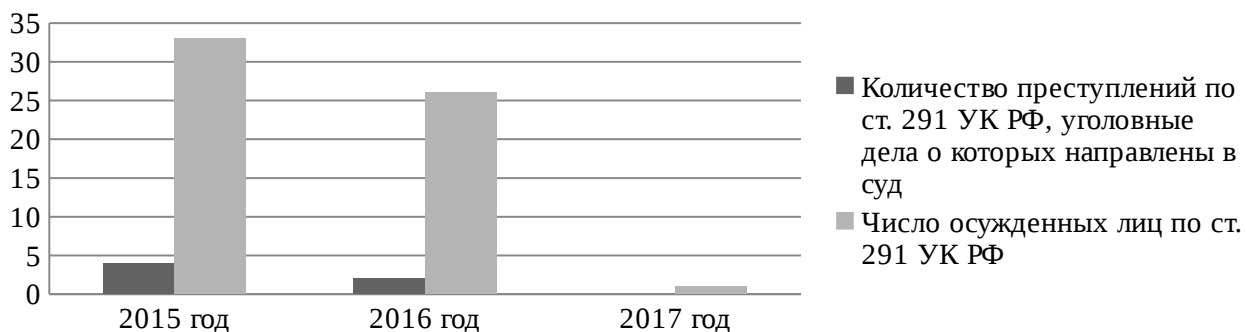

Рис. 2 – Динамика количества преступлений по ст. 291 УК РФ, уголовные дела о которых направлены в суд и число осужденных по ст. 291 УК РФ
за 2015-2017 гг. в Республике Мордовия

О Т З Ы В

о магистерской диссертации

студента очной формы обучения юридического факультета Леонтьева Андрея Владимировича, обучающегося по направлению подготовки 40.04.01 Юриспруденция (профиль «Уголовное право и процесс»), на тему: «Получение взятки: уголовно-правовой и криминологический аспекты»

Взятка дискредитирует и подрывает авторитет государственной власти и управления в глазах населения, порождает иллюзию о возможности добиться желаемого за счет подкупа должностных лиц. Нередко получение взятки сопровождается совершением иных преступлений.

Несмотря на большое количество работ, посвященных взяточничеству, осталось много спорных, нерешенных вопросов. Пленум Верховного Суда РФ в постановлении от 9 июля 2013 г. «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» разрешил некоторые спорные вопросы квалификации получения взятки, но нельзя сказать, что с принятием данного постановления были устранены все разногласия, спорные моменты квалификации преступления. Некоторые положения постановления вызвали еще больше дискуссий, полемики. Изменения, внесенные в УК РФ Федеральными законами от 13 июля 2015 г. и 03.07.2016 г., также актуализируют изучение данной темы.

Поэтому автором, несомненно, избрана интересная, актуальная и сложная тема исследования.

Методически верно выстроен план работы, текст составляет логически связанное единое целое.

Автором изучен широкий круг научной и учебной литературы, что способствовало смысловому насыщению работы и обеспечило ей высокий исследовательский уровень. Выдвигаемые теоретические положения проиллюстрированы примерами из судебной практики, что делает работу интересной.

Во введении автор обосновывает актуальность избранной темы работы, показывает степень ее изученности, ставит цель и задачи исследования.

При характеристике объективных и субъективных признаков получения взятки автор остановился на наиболее проблемных моментах. Так, А.В. Леонтьеву видится необходимым акционерными обществами, контрольный пакет акций которых принадлежит РФ, субъектам РФ или муниципальным образованиям, считать только акционерные общества, где перечисленным субъектам

принадлежит 50% обыкновенных акций.

Автор обоснованно указывает на несоответствие между кругом полномочий иностранных должностных лиц, должностных лиц публичных международных организаций и общественными отношениями, поставленными под охрану в гл. 30 УК РФ. Решение проблемы автор предлагает путем объединения должностных преступлений, совершаемых указанными субъектами, в отдельную главу вне рамок раздела 10 в УК РФ.

Заслуживают внимания также предложения А.В. Леонтьева об изменении редакции ч. 4 ст. 290 УК.

Представляют интерес рассуждения автора, по каким признакам следует отличать получение взятки от злоупотребления должностными полномочиями, коммерческого подкупа, мошенничества и ряда других преступлений.

Автор осуществил весьма глубокий анализ состава получения взятки. Работа основана на прочном знании действующего законодательства, разъяснений Пленума Верховного Суда РФ, положений доктрины уголовного права. Выдвигаемые теоретические положения проиллюстрированы примерами из судебной практики, что является несомненным достоинством работы.

Автор показывает умение анализировать, обобщать информацию и делать практические выводы.

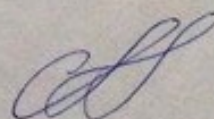
Как положительное следует отметить, что А.В. Леонтьев не только констатирует наличие той или иной проблемы, не только характеризует мнения ученых по тому или иному вопросу, но и высказывает собственную позицию по спорным вопросам, предлагает свой вариант разрешения проблемы, возникшей в правоприменительной деятельности.

Проверка работы в системе «Антиплагиат» показала степень оригинальности – 70,14%.

Работа соответствует предъявляемым требованиям, может быть допущена к защите и заслуживает высокой положительной оценки, а ее автор – присвоения квалификации (степени) «магистр» по направлению подготовки 40.04.01 «Юриспруденция».

11.06.2018 г.

Зав. кафедрой уголовного права,
криминалистики и криминологии,
к.ю.н., доцент

С.В. Петрикова

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ МОРДОВСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМ. Н. П. ОГАРЁВА»

Факультет юридический
Кафедра уголовного процесса, правосудия и прокурорского надзора

РЕЦЕНЗИЯ

на магистерскую диссертацию
выпускника юридического факультета
по направлению подготовки 40.04.01 Юриспруденция
Леонтьева Андрея Владимировича

на тему: «**Получение взятки: уголовно-правовой и криминологический
аспекты**»

Руководитель работы – зав. кафедрой уголовного права,
криминалистики и криминологии, канд. юрид. наук, доцент **Петрикова С.В.**

Взятничество является наиболее распространённым элементом коррупции. В действующем УК РФ наиболее опасным преступлением против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления является получение взятки (ст. 290 УК РФ).

На сегодняшний день наблюдаются положительные изменения в сфере антикоррупционного законодательства, однако правоприменительная практика меняется неоднозначно.

Большое количество работ, посвященных взятничеству, говорит о существовании многих спорных и нерешенных вопросов по данной теме. Несмотря на то, что Пленум Верховного Суда РФ в постановлении от 09 июля 2013 г. № 24 «О судебной практике по делам о взятничестве и об иных коррупционных преступлениях» разрешил некоторые спорные вопросы квалификации получения взятки, но многие разногласия так и остались актуальными. Некоторые положения постановления вызвали еще больше дискуссий.

Изложенное позволяет сделать вывод об актуальности выбранной Леонтьевым А.В. темы исследования.

Поставленная автором работы цель разработки теоретических и прикладных основ проблемы противодействия получению взятки, подготовки на этой базе рекомендаций по совершенствованию уголовно-правовых норм и практики их применения работе достигнута им в полном объеме.

Полноценному раскрытию темы магистерской диссертации и достижению цели исследования способствовал методически верно выстроенный план работы.

В магистерской диссертации автором проанализированы проблемы квалификации состава получения взятки с точки зрения признаков состава этого преступления, проведено отграничение получения взятки от смежных составов преступления с точки зрения выработанных им критериев, дана криминологическая характеристика данного состава преступления.

При характеристике объективных и субъективных признаков получения взятки Леонтьевым А.В. выявлен ряд проблемных вопросов. В частности, автором формулируются выводы о том, в каких случаях услуги имущественного характера, иные имущественные права будут являться предметом взятки. В контексте исследуемых вопросов Леонтьев А.В. полагает необходимым акционерными обществами, контрольный пакет акций которых принадлежит РФ, субъектам РФ или муниципальным образованиям, считать только акционерные общества, где перечисленным субъектам принадлежит 50% обыкновенных акций. Также заслуживают внимания рассуждения автора по поводу отнесения корыстного мотива к факультативному признаку при квалификации состава получения взятки.

Представляют интерес рассуждения автора относительно того, по каким признакам следует отличать получение взятки от злоупотребления должностными полномочиями, коммерческого подкупа, мошенничества и ряда других преступлений.

Леонтьев А.В. обоснованно приходит к выводу о том, что в настоящее время усилия правоохранительных органов по борьбе с коррупционными преступлениями сосредоточены в основном на выявлении малозначительных коррупционных преступлений, однако, несмотря на то что коррупция в стране в целом остается на прежнем уровне, наметились определенные положительные тенденции, что с принятием ст. 291. 2. УК РФ (мелкое взяточничество), теперь можно по официальным статистическим данным объективнее отслеживать показатели бытовой коррупции по отношению к другим ее видам.

В целом магистерское исследование отличается достаточно высоким научным уровнем изложения материала, бесспорной актуальностью и своевременностью выдвигаемых предложений. В результате детального анализа различных аспектов темы автор приходит к обоснованным, заслуживающим внимания выводам. В работе приведены точки зрения различных авторов по исследуемым вопросам, высказаны собственные позиции по ним, показана значимость выявленных проблем. Теоретический материал в магистерской диссертации Леонтьева А.В. удачно дополняет

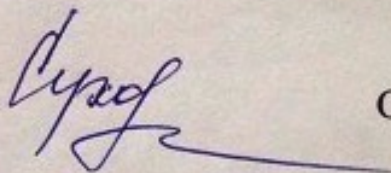
систематизированная судебная практика по теме исследования, которая представлена в форме определения тенденций ее развития, иллюстрирующих теоретические положения примеров, статистических данных.

Текст работы составляет логически связанное единое целое, имеет законченный характер.

Магистерская диссертация соответствует всем предъявляемым требованиям, может быть рекомендована к защите, заслуживает *высокой положительной оценки*, а ее автор – Леонтьев Андрей Владимирович - присвоения квалификации (степени) «Магистр» по направлению подготовки 40.04.01 «Юриспруденция».

Рецензент

доцент кафедры уголовного процесса,
правосудия и прокурорского надзора
канд. юрид. наук, доцент

О. А. Сухова